

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Адвокатская тайна в Российской Федерации: конституционно-правовая концепция»

Студент

Г.В. Шаврина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.э.н., доцент, В.Ю. Моисеева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие, конституционно-правовое содержание и значение адвокатской тайны	12
1.1 Понятие, правовой режим и конституционно-правовое содержание адвокатской тайны	12
1.2 Значение института адвокатской тайны	27
Глава 2 Законодательство Российской Федерации и правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации об адвокатской тайне	34
2.1 Законодательство Российской Федерации, закрепляющее правовой режим адвокатской тайны	34
2.2 Решения Конституционного суда Российской Федерации по вопросам адвокатской тайны	43
Глава 3 Конституционно-правовое обеспечение адвокатской тайны и ответственность за ее разглашение	58
3.1 Конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности	58
3.2 Ответственность адвокатов и иных лиц за разглашение адвокатской тайны.....	68
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников.....	83

Введение

Актуальность исследования.

Конституция Российской Федерации в статье 48 устанавливает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Институт адвокатуры занимает центральное место в структуре квалифицированной помощи, целью которой является обеспечение защиты прав и свобод лиц, обвиняемых в совершении преступлений, задержанных и заключенных.

Особенностью адвокатской деятельности является адвокатская тайна, без которой институт адвокатуры потерял бы свое основное назначение. Именно развитие предмета адвокатской тайны, ее правовых и этических основ является специфическим определяющим фактором качества юридической помощи и реальной защиты прав и свобод личности. Важным аспектом отношений между адвокатом и лицом, чьи права он защищает, является доверие, наличие которого не представляется возможным без сохранения конфиденциальности отношений адвоката и его доверителя.

На сегодняшний день существование института адвокатской тайны представляет собой и своеобразную гарантию для развития гражданского общества и правового государства в целом, ведь именно адвокатская тайна выступает необходимым условием их существования.

Интерес к проблеме наличия адвокатской тайны и ее оснований возрастает в связи с участвовавшими случаями вмешательства в деятельность адвоката со стороны государственных органов с целью раскрытия информации, составляющей адвокатскую тайну. В связи с этим необходима оптимизация законодательства и разработка способов предотвращения указанного воздействия на лиц, осуществляющих защиту прав и свобод человека. Этими обстоятельствами обусловлен выбор исследования конституционно-правовых основ института адвокатуры и адвокатской тайны. Актуальность темы диссертационного исследования подчеркивают и те обстоятельства, что в настоящее время в Российской Федерации происходит

расширение международного сотрудничества и формирование гражданского общества, основным ядром которого, в том числе, является наличие института адвокатской тайны.

Степень разработанности темы. Проблема понимания и конкретизации понятия адвокатская тайна всегда была актуальна в юридической литературе. Среди ученых, чьи работы внесли огромный вклад в части основ правового регулирования и содержания адвокатской тайны, необходимо выделить Астахова П.А., Бойкова А.Д., Боровкова К.В., Буробин В.Н., Караева С.Т. Короткову П.Е., Лазарева В.В., Мишину Т.Г., Пешеходько Е., Семеняко Е.В., Терехову А., Фишман Л., Шуличенко А.А. и др.

Конституционные и правовые проблемы обеспечения адвокатской тайны освещены в работах таких авторов, как Андрианов Н.В., Бородин С.В., Воронов А.А., Гришин Е.П., Колобашкин С.С., Костенко М.Ю., Мельниченко Р.Г., Назаров А.И., Подольный Н.А., Праницкая Т.О., Смоленский М.Б., Трунов И.Л., Филиппенко А.В., Черных М.Н., Шаров Г.К. и др.

Наблюдается устойчивый интерес современных отечественных юристов к проблеме правового регулирования адвокатской тайны в Российской Федерации и диссертационных исследованиях, в частности: Бойков А.Д. «Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности»; Бондарь И.В. «Тайна по российскому законодательству: проблемы теории и практики»; Пилипенко Ю.С. «Адвокатская тайна: теория и практика реализации»; Пшуков А.М. «Адвокатская тайна»; Темнов А.Н. «Конституционно-правовая концепция адвокатской тайны».

Среди зарубежных юристов, занимающихся исследованием содержания адвокатской тайны необходимо выделить работу Вальтера Р. Шлюпа, который рассматривает адвокатскую тайну как необходимое и обязательное условие для правового государства.

В настоящее время институт адвокатской тайны - далеко не последнее направление исследований, имеющее научное и практическое значение. В то же время значительное количество научных работ не означает полноценной научной разработки темы. Отсутствуют фундаментальные, теоретические и прикладные разработки по многим вопросам, связанным с проблемой адвокатской тайны. Кроме того, необходимо совершенствовать законодательство в этой сфере, в связи с чем сегодня особенно актуальны системная теоретическая разработка понятия и содержания адвокатской тайны, а также разработка научно обоснованных рекомендаций законодателю, правоприменителям, адвокатам.

Цель исследования заключается в комплексном анализе такого явления, как адвокатская тайна, разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию норм действующего законодательства в этой сфере, а также в определении возможных мер ответственности за разглашение адвокатской тайны.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) провести экспликацию понятия «адвокатская тайна», раскрыть правовой режим и конституционно-правовое содержание этого понятия на основе действующего законодательства и научных теорий в данной области, а также выработать авторскую правовую дефиницию понятия «адвокатская тайна»;
- 2) определить, какое значение имеет институт адвокатской тайны в современных правовых реалиях;
- 3) проанализировать нормы действующего законодательства Российской Федерации в части регулирования сферы оказания квалифицированной юридической помощи и наличия пробелов правового регулирования;

4) изучить правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации по проблеме адвокатской тайны и выявить особенности правоприменительной практики;

5) раскрыть конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны, связанные с осуществлением адвокатской деятельности;

6) выявить правовые последствия разглашения адвокатской тайны адвокатами и иными лицами.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с таким явлением, как адвокатская тайна, характеристики этого явления, особенности его закрепления в действующем законодательстве и перспективы совершенствования правовых норм.

Предметом исследования являются теоретические представления об адвокатской тайне, ее правовом режиме и конституционно-правовом содержании, а также нормы законодательства Российской Федерации, регламентирующие эту область.

Научная новизна исследования заключается в том, что данная работа представляет собой комплексное изучение института адвокатской тайны на основе российского законодательства, сложившейся правоприменительной практики, а также трудов отечественных ученых по рассматриваемой проблематике. В процессе изучения темы диссертационной работы выдвинуты предложения по устранению противоречий в правовом регулировании института адвокатской тайны, совершенствованию действующего законодательства и толкованию отдельных правовых положений.

Положения, выносимые на защиту:

- предложена авторская дефиниция понятия адвокатская тайна, которая представляет собой любые сведения, необходимые для оказания правовой защиты адвокатом своего доверителя, за разглашение которых адвокат и иные лица подлежат ответственности. По мнению автора, ответственность за разглашение адвокатской тайны

представляет собой один из основных ее элементов, без которой указанный институт не может существовать, поэтому возможность применения мер ответственности должна быть закреплена в самом понятии адвокатской тайны;

– автором рекомендуется внести дополнения в ч. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката путем добавления нормы, закрепляющей, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются также на обмен сведений между адвокатами в процессе осуществления своей деятельности. Указанное положение будет способствовать более полной защите сведений, составляющих адвокатскую тайну, что в свою очередь продиктовано соображениями о доверительном характере правоотношений между защитником и доверителем, без чего было бы невозможно само существование института адвокатской тайны.

– нормами Уголовно-исполнительного кодекса РФ устанавливается исключение из правила о запрете на цензуру переписки осужденного и защитника, в соответствии с которым в случае, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц, то отмеченная переписка может подвергнуться цензуре. Автор считает, что действующая редакция Уголовно-исполнительного кодекса может способствовать нарушению адвокатской тайны. По мнению автора, право принятия подобного решения может предоставляться суду, а не администрации исправительного учреждения, в связи с чем предлагается внести изменения в нормы действующего законодательства, а именно ч. 3 ст. 91 УИК РФ, изложив указанную норму в следующем виде: «Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях,

цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения»;

– судебная практика свидетельствует о том, что при производстве процессуальных действий в отношении адвоката, в частности, в адвокатской конторе, необходимо руководствоваться нормами закона об адвокатуре, поскольку именно он непосредственно направлен на обеспечение защиты прав как самого адвоката, так и обращающихся к нему за помощью граждан. В связи с существующим в настоящее время расхождением в нормах общего и специального правового регулирования, автор считает необходимым внести соответствующие изменения в нормы законодательства, в частности, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, и дополнить статью 182 УПК РФ п. 2.1, изложив ее в следующей редакции: «Обыск в помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, производится на основании судебного решения»;

– автор полагает, что признак добросовестности исполнения своих обязанностей адвокатом должен быть закреплен в действующем российском законодательстве, в связи с чем предлагается дополнить норму 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и изложить ее в следующей редакции: «Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение при условии добросовестного исполнения своих обязанностей, если только вступившим в законную

силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)». Именно категория добросовестности при исполнении своих обязанностей способна обеспечить с одной стороны гарантии независимости в деятельности адвоката, а с другой стороны способствовать возможности привлечения недобросовестных адвокатов к ответственности в случае совершения не преступления, но каких-либо действий, которые противоречат иным нормам законодательства и адвокатской этике в целом;

– автором отмечено, что в настоящее время довольно распространенной является практика привлечения помощников и стажеров к работе адвоката, тогда как нормы, гарантирующие запрет допроса как свидетелей по делу распространяется только непосредственно на адвокатов, в связи с чем автором предлагается дополнить нормы действующего законодательства и расширить круг лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей по поводу информации, которая стала им известна при исполнении своих обязанностей путем включения в этот перечень любых сотрудников адвокатских образований.

Теоретическую основу исследования составили труды российских юристов: Астахов П.А., Барщевский М.Ю., Бойков А.Д., Боровков А. В., Вайпан В.А. Гуляев А.П. Косаренко Н.Н , Клишин А. А., Мирзоев Г.Б.. Пилипенко Ю.С., Пшуков А.М., Темнов С.В., Трунов И. Л., Филиппенко А.В., Фойницкий И.Я. Черных М.Н., Фишман Л., Шаров Г.К., Шуличенко А.А. и др.

Практическая значимость магистерской диссертации проявляется в том, что сформулированные выводы и предложения по совершенствованию законодательства, содержащиеся в работе, могут быть использованы в правотворческой деятельности при работе по совершенствованию действующих нормативных актов, регулирующих категорию адвокатской

тайны в Российской Федерации. Рекомендации практического характера, предложенные автором, могут быть использованы в правоприменительной деятельности и в научно-педагогической деятельности.

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения по теме исследования.

Эмпирическую основу исследования составили результаты анализа правоприменительной практики в исследуемой области, и в первую очередь, материалы практики высших судебных органов: Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации.

Методология и методы. В процессе научного исследования использовался комплекс методологических подходов. Диссертация написана с использованием общенаучного диалектического метода познания и вытекающих из него частно-научных методов: исторического, логического, сравнительно-правового, социологического, технико-юридического, систематического, системного и функционального анализа существующих направлений научной мысли, отечественного законодательства и практики его применения.

Диалектический метод, который представляет собой всеобщий метод познания, использовался в качестве основного метода исследования, он позволил изучить содержание и выявить сущность такого явления, как адвокатская тайна. Метод абстрагирования применялся для определения понятий, используемых в ходе исследования; методы анализа и синтеза позволили обосновать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения; индукция и дедукция применялись для аргументации полученных выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования рассматривались в процессе обучения в рамках прохождения курсов Научно-исследовательская работа 1

(включая научно-исследовательский семинар), Научно-исследовательская работа 2 (включая научно-исследовательский семинар), Научно-исследовательская работа 3 (включая научно-исследовательский семинар), Научно-исследовательская работа 4 (включая научно-исследовательский семинар).

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

- «Адвокатская тайна: понятие, правовой режим и значение», опубликованной в журнале «Молодой ученый» №38 (328), сентябрь 2020 г.

Структура магистерской диссертации: обусловлена последовательностью поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей 108 источников.

Глава 1 Понятие, конституционно-правовое содержание и значение адвокатской тайны

1.1 Понятие, правовой режим и конституционно-правовое содержание адвокатской тайны

Появление института адвокатской тайны восходит к временам Римской империи, когда римские юристы утверждали, что поверенные не должны выступать в качестве свидетелей в случаях, когда они являются защитниками. В дальнейшем постепенно развивался институт адвокатской тайны. Так, в XIV в. французские юристы отмечали, что адвокату невозможно доверить информацию о случившемся без полной уверенности в сохранении указанных сведений. Было отмечено, что фундаментальной основой профессии адвоката является именно доверие. С этого момента профессиональная тайна признается одной из базовых основ адвокатуры.

С конца XVIII века право на защиту было признано не только оплотом демократического и состязательного уголовного правосудия, основанного на основных принципах разума и справедливости, но и в более широком политическом смысле он служит индикатором самого государства, его политического режима. На правовом уровне укрепление института закона о конфиденциальности восходит к XIX веку. По всем тогдашним нормам запрет на разглашение тайны был абсолютным, но по этому поводу были и споры. Так заметил И. Фойницкий, что «закон поступается интересами правосудия и ставит выше их этические интересы профессиональной тайны» [99], тем самым, он выступал в защиту института адвокатской тайны. Напротив, Спасович и Таганцев говорили о том, что присяжному поверенному нельзя запрещать законом давать показания по делу своего доверителя, если он примет решение дать эти показания.

В период существования советского государства отношение к институту адвокатской тайны было различным и не определенным. Так, Л.

Фишман указывал, что «концепция адвокатской тайны чужда советскому законодательству, потому что она защищает интересы, наносящие ущерб государству» [100, с. 8]. Однако, несмотря на отрицание существования такого института, многими исследователями на законодательном уровне институт адвокатской тайны был закреплен, в частности, в ст. 6 закона «Об адвокатуре в СССР» содержалась норма о запрете допроса защитника, по тем обстоятельствам, которые ему сообщил обвиняемый, так и по тем обстоятельствам, которые ему стали известны от родственников обвиняемого или полученные из иных источников в процессе осуществления профессиональных функций. Кроме того, в ст. 7 указанного закона отмечено, что защитник не имеет права разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи. Указанные нормы законодательства говорят о том, что все же в советский период понятие адвокатской тайны было закреплено на законодательном уровне.

Наличие конфиденциальности в отношениях между защитником и его подопечным присутствует и в современном мире. Часть 1 статьи 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в установленных законодательством РФ случаях. Субъектом оказания квалифицированной юридической помощи при этом является адвокат, и именно на институт адвокатуры государством возложена обязанность по оказанию юридической помощи бесплатно в установленных законом случаях. Кроме того, в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ установлено, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Кроме того, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Вышеупомянутые положения Конституции РФ имеют прямое влияние на деятельность

института адвокатуры в целом, ведь его основной целью обеспечение гарантированности доступа к правосудию.

В соответствии с нормами ст. 72 Конституции РФ, «адвокатура относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ». Из этих положений следует, что какие-либо нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность адвокатуры, могут приниматься как на федеральном, так и на региональном уровнях. Конституция Российской Федерации также устанавливает принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, при этом адвокатура не принадлежит ни одной из этих трех властей, а находится в активном контакте с ними.

Установленная нормами Основного закона гарантия права на профессиональную юридическую помощь, более полно раскрывается в нормах федерального законодательства. В России действует Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Закон об адвокатуре), в статье 8 которого дается понятие и содержание адвокатской тайны, а именно «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». Представляется, что формулировка закона в таком виде имеет своей основной задачей закрепить иммунитет адвоката от процессуальных и оперативно-розыскных действий, которые могут привести к нарушению конфиденциальности адвоката, по сути, данная правовая норма не исчерпывает сути такого явления, как адвокатская тайна. И.Л. Трунов отмечает, что «обязанностью адвоката является сохранение в тайне сведений любого характера, как благоприятных, так и неблагоприятных, учет позиции подопечного по любым вопросам, кроме того, адвокат не имеет права сообщать эти сведения никому и нигде, т.е. разглашать сведения о преступлении, о личной жизни подзащитного или обратившегося за юридической помощью, а также сведения, полученные из материалов дела, и иного рода сведения» [88, с. 85]. Законодательное

определение адвокатской тайны не имеет такого важного аспекта, как обязанность адвоката перед клиентом и его тайной. Среди ученых нет однозначного определения адвокатской тайны, а также нет единства относительно самого термина.

Многие ученые, в частности, М.С. Строгович, сочли этот термин неудачным, указав, что «суть дела - не секрет адвоката, а что обвиняемому и его семье, обращаясь к адвокату, гарантируется возможность свободного общения с адвокатом, не опасаясь того, что сказанное будет использовано во вред обвиняемому» [81, с. 399]. И.Л. Петрухин указывает, «что адвокатская тайна обозначается словосочетанием «тайна судебного представительства» [67, с. 39], поскольку судебная защита - это форма представительства. Тем не менее, эта позиция является спорной, поскольку такая формулировка относится к участию адвоката в стадии судебного разбирательства и не влияет на часть работы адвоката, которая производится на подготовительном этапе судебного процесса. Действительно, работа адвоката важна на всех этапах процесса, поэтому традиционное понятие «адвокатская тайна» кажется наиболее подходящим для этой категории.

В научной литературе понятие адвокатской тайны предлагается расширить. В частности, М. Барщевский считает, что «адвокатской тайной являются, помимо изложенного в законе, сам факт обращения к адвокату за помощью; любая информация, полученная адвокатом от подопечного; суть консультации, советы и разъяснения, полученные от адвоката» [9]. Кроме того, он полагает, что «предметом адвокатской тайны являются сведения, отраженные в договоре между клиентом и защитником; сведения, полученные самим адвокатом в процессе осуществления своей деятельности (а не только полученные от доверителя)» [9].

Адвокат, в процессе предоставления своему подзащитному квалифицированной профессиональной юридической помощи, в первую очередь опирается на общепризнанные нормы морали, но в конкретных условиях профессиональной деятельности, кроме того, основывается и на

личных представлениях о морали и профессиональном долге. Особенность в данном случае состоит в одностороннем характере деятельности адвоката, в предоставлении квалифицированной юридической помощи подопечному. Помимо соблюдения общих правил морали, адвокат как член профессионального юридического сообщества должен соблюдать моральные и этические требования юридической профессии. Являясь причиной споров и активных обсуждений, адвокатская тайна продолжает представлять собой серьезную этическую проблему. Понятия общественного и личного долга и совести, а также непосредственно личных представлений о морали в процессе деятельности адвоката, как и в любой другой работе юриста, довольно актуальны, поскольку нередко имеют место случаи, в которых ему необходимо решать проблемы, принимая во внимание не только положения закона, но и нормы этики.

Адвокатская тайна относится к информации с особым правовым режимом. Это конфиденциальная информация личного характера, требующая особой защиты и безопасности. Одним из необходимых элементов права на получение юридической помощи выступает сохранение конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом. Построение доверия между адвокатом и его подопечным невозможно без гарантии конфиденциальности. При этом подопечный должен раскрыть все обстоятельства своей личной жизни по сути постороннему человеку, но без полного знания защитником обстоятельств дела оказать юридическую помощь в необходимом объеме невозможно. Принцип конфиденциальности является основополагающим в деятельности адвоката. По мнению Ю.С. Пилипенко, адвокатская тайна - важнейший элемент защиты и ее отличительная черта. Без этой характеристики деятельность адвоката становится чисто консультативной, поскольку это фундаментальная характеристика, без которой сам институт конфиденциальности адвоката теряет свою сущность и содержание [70]. И ученые, и практикующие юристы выступают за усиление гарантий конфиденциальности адвокатов, в

частности, эта ситуация, несомненно, связана с многочисленными случаями нарушения адвокатской тайны не только органами власти, но и самими адвокатами. В литературе указывается на отсутствие необходимого правового регулирования по этому вопросу. Предлагается усилить дисциплинарные меры и гражданско-правовую ответственность, поскольку разглашение конфиденциальной информации лицом, принесшим присягу, несовместимо с квалификацией юриста. В связи с этим выдвигается предложение установить единственный вид дисциплинарной ответственности за умышленное разглашение адвокатской тайны - прекращение статуса адвоката. По мнению ученых, эта мера должна быть закреплена на законодательном уровне, в кодексе профессиональной этики юриста и в Законе об адвокатуре. Исследователи ставят вопрос об установлении уголовной ответственности за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну. Однако мы считаем, что установление такой ответственности не представляется целесообразным, учитывая тот факт, что существенный ущерб не обоснован, как и масштабы общественной опасности данного преступления. Кроме того, это прямо противоречит теории уголовного права, согласно которой уголовным преступлением признается только действие, имеющее признаки общественной опасности.

В научной литературе исследуется вопрос о том, что именно составляет конфиденциальность адвокатской тайны. Предполагается, что это: конфиденциальность переговоров, хранение информации и запрет на передачу информации третьим лицам, а также запрет на запрос информации третьими лицами. В нормативных положениях конфиденциальность рассматривается как обеспечение безопасности информации при организации встреч адвоката с доверителем, однако исследователи указывают, что конфиденциальность также следует рассматривать с точки зрения сохранения информации при условии ее безопасности.

На международном уровне приняты правовые акты, также регламентирующие вопрос защиты сведений личного характера при

обращении за помощью к адвокату. Так, в Основных положениях о роли адвокатов, принятых VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке, закреплено положение о том, что правительством должна признаваться и обеспечиваться конфиденциальность общения адвоката и доверителя при выполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей. Также, на основании положений Основных принципов, касающихся роли юристов, принятых 7 сентября 1990 г. VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, любые консультации, происходящие между адвокатом и клиентом в процессе профессиональной деятельности, должны иметь конфиденциальный характер. В Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. N 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» адвокатская тайна является сведениями, связанными с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен.

В литературе исследуется проблема наличия пределов конфиденциальности сведений, в том числе и вопрос о возможности проведения каких-либо оперативно-розыскных мероприятий как в отношении самого адвоката, так и его подзащитного, в том числе и в период проведения свиданий, которые по закону носят конфиденциальный характер. Исследователями отмечено, что в случае, если имеют место соответствующие основания, закрепленные на законодательном уровне и при строгом соблюдении установленных нормами условий, в том числе и ряда процессуальных ограничений, это представляется возможным. При этом в соответствии с нормами закона проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката разрешено только на основании решения суда. В литературе отмечается, что такое решение не будет соответствовать ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, в которой закреплено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (хотя такая помощь должна предоставляться с соответствующими гарантиями). Более того, это

приведет к нарушениям запрета на вмешательство в адвокатскую деятельность, что гарантировано положениями Закона об адвокатуре. По мнению автора, нарушение принципа конфиденциальности противоречило бы конституционному принципу верховенства права, в связи с чем считаю необходимым разработать норму о конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом.

Кроме того, необходимо отметить Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г., обязанность соблюдения которого напрямую закрепляется в ст. 7 Закона об адвокатуре. Кодекс профессиональной этики адвоката закрепляет перечень сведений, составляющих адвокатскую тайну, в том числе, сам факт обращения к адвокату, документы по делу и сведения, информацию о доверителе, все адвокатское производство по делу, содержание соглашения об оказании помощи, любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи. Необходимо указать, что указанный перечень не является исчерпывающим. В частности, переписка между заявителем и адвокатом по нашему мнению также составляет предмет адвокатской тайны.

Источниками информации, составляющей адвокатскую тайну, могут быть как сам адвокат, так и сотрудники адвокатских объединений, которым эта информация стала известна в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей. Кроме того, источниками могут быть документы, составленные адвокатом в ходе ведения дела, предметы и документы, предоставленные ему в рамках дела для подготовки защиты и правовой позиции по делу. В соответствии с положениями Закона об адвокатуре, установлено право адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи. В этой связи адвокату также предоставлено право обращаться с официальными запросами в соответствующие государственные органы.

Правовой режим адвокатской тайны состоит в установленных положениями закона ограничениях и запрета в отношении как самого

адвоката, так в отношении иных лиц, которым по тем или иным причинам стали известны сведения, составляющие адвокатскую тайну. Запреты адвоката установлены в нормах Закона об адвокатуре и выражаются в запрете разглашения сведений без согласия доверителя (ст. 6 Закона об адвокатуре), запрете давать свидетельские показания об обстоятельствах, ставших известными в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Более того, обязанность нераспространения сведений лежит также и на помощниках адвокатов, их стажерах, а также иных сотрудников адвокатских образований. Сведения, составляющие адвокатскую тайну, не могут быть использованы адвокатом в личных целях, а также в ущерб клиенту. Кроме того, обязанность сохранения профессиональной тайны не имеет срока действия, эти сведения адвокат обязан хранить бессрочно.

Субъектом адвокатской тайны является адвокат - лицо, осуществляющее юридическую помощь и являющееся независимым. Основным отличием адвоката от иных лиц, оказывающих профессиональную правовую помощь, является корпоративная подконтрольность. Представляет интерес спорный вопрос возможности отказа адвоката от дела по личным мотивам. С точки зрения морали, различный подход в принятии дел не соответствует моральным основам адвокатуры. С одной стороны ученые полагают, что адвокат должен иметь только лишь профессиональный интерес и стремление защитить интересы клиента. Нормы законодательства прямо указывают, что адвокат не имеет права отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре). Вышеуказанные положения закона нашли свое отражение и в п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда». Исходя из содержания требований законодательства,

следует, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, за исключением случаев, которые прямо перечислены в законе (при наличии оснований для самоотвода). Однако на практике могут возникнуть случаи, когда исполнение обязанностей адвоката становится невозможным, поэтому в научной литературе высказывается мнение о необходимости закрепления и разъяснения иных, помимо указанных в законе случаев, которые позволят отказаться адвокату от исполнения своих обязанностей. Такими случаями могут быть, в частности, заболевание адвоката; переезд адвоката в другой субъект РФ; передача дела в другой субъект РФ для расследования (рассмотрения) по подследственности (подсудности), о чем адвокату не было известно при заключении соглашения, и тому подобные причины. Однако случай несоответствия позиции по делу адвоката с позицией подзащитного, не может являться основанием для отказа от защиты, поскольку это является нарушением права на защиту, ведь согласно подп. 3 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре «адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя». Данное требование закона также закреплено в п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Объектом адвокатской тайны является интерес заявителя. Заинтересованность в этом деле вправе быть любой, будь то следственный или иной судебный процесс. Однако, помимо интересов заявителя, также защищаются общественные интересы, а именно защита доверительных отношений в обществе, обязанность государства защищать права и свободы, гарантировать справедливость, независимость адвокатуры, соблюдение конфиденциальности деятельности адвоката. Однако все другие интересы могут быть соблюдены только при соблюдении собственных интересов заявителя. При несоблюдении интереса заявителя подвергается опасности его иммунитет, который представляет собой «состояние неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи» [72]. Он защищается только

путем сохранения адвокатом своей обязанности хранить профессиональную тайну. Гарантия неприкосновенности необходима как для самого заявителя, так и для адвоката, а также для государства и общества в целом. Защита неприкосновенности заявителя - основная цель защитника, отражающая в себе два фундаментальных принципа защиты - принцип непричинения вреда интересам доверителя и принцип конфиденциальности. Принцип непричинения вреда интересам клиента заключается в неспособности адвоката совершить действия, которые могут нанести вред клиенту, как с моральной, так и с правовой точки зрения. Этот принцип предполагает, что адвокат будет использовать полученную информацию только в той мере, в какой это необходимо для представления интересов истца и оказания качественной юридической помощи. Соблюдение этого принципа невозможно без доверительных отношений между адвокатом и доверителем. В свою очередь, доверие строится при условии сохранения конфиденциальности взаимоотношений, что означает безусловное выполнение обязательства о сохранении тайны, включая использование информации. Исходя из вышеизложенного, адвокатская тайна представляет собой запрет на доступ к информации, составляющей содержание адвокатской тайны. Этот запрет может обеспечиваться путем установления специальной нормативной процедуры, а именно особого правового режима. Правовой режим - это особая процедура правового регулирования объема профессиональной юридической помощи, направленная на создание и защиту иммунитета клиента путем установления запретов и ограничений на разглашение, использование иные противоправные действия в отношении любой информации, которая была получена или стала известной адвокату в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей. Защита правового режима обеспечивается соответствующими средствами и методами, в частности, запретами, касающимися адвокатов и других лиц, которые сохраняют конфиденциальность правовой помощи, право защитника по хранению тайны и обязанность по не нарушению, а также меры

ответственности защитника за нарушение установленных запретов. Правовой режим адвокатской тайны необходим для обеспечения определенной степени благоприятности для защиты интересов субъектов права. Это, в свою очередь, выражается в соблюдении адвокатом своих обязательств по соблюдению конфиденциальности, что помогает защитить интересы клиента и предотвращает неправомерное использование такой информации в ущерб лицу, обратившемуся к адвокату за помощью.

Некоторые трудности на практике вызывает понятие и содержание предмета адвокатской тайны. С одной стороны, это любая информация, о которой клиент сообщил адвокату и раскрытие которой может иметь негативные последствия для клиента. С другой стороны, адвокатская тайна касается условий договора между подопечным и адвокатом, а также всей информации, полученной адвокатом в ходе его профессиональной деятельности, а не только изначально предоставленной клиентом информации. Хотя эта информация не является секретом для запрашивающей стороны, она представляет собой совокупность всего объема информации, необходимой для защиты клиента. Несмотря на то, что полученные самим адвокатом сведения могут быть известны иным лицам, они представляют собой определенную совокупность и единство при осуществлении защиты доверителя, поэтому и такая информация является предметом адвокатской тайны и не вправе разглашаться адвокатом. В целом сведения, составляющие адвокатскую тайну, формируются самим адвокатом. Ему необходимо обеспечить отсутствие доступа для посторонних лиц в отношении той информации, которая получена в связи с выполнением защиты подопечного во избежание ее разглашения и завладению ею третьими лицами. Поэтому адвокатская тайна по большей части представляет собой именно тайну адвоката, а не тайну самого заявителя.

С одной стороны, действующее законодательство достаточно детально регулирует институт адвокатской тайны, однако определенные проблемы правового регулирования все же встречаются на практике. Все это требует

определенного совершенствования законодательства в указанной сфере. В частности, необходимо достаточно четко определить правовой статус и режим адвокатской тайны, должен быть представлен полный и четкий перечень сведений, составляющий адвокатскую тайну. Кроме того, вопрос контроля также является открытым. Так, в литературе высказывается позиция, что режим адвокатской тайны должен контролироваться не только самими адвокатами и их образованиями, а также и правоохранительными органами непосредственно. Это представляет собой государственный контроль, который обеспечивает защиту своих граждан, обратившихся за помощью к адвокату [35, с. 32]. На адвокатское образование же возложен контроль за сохранением моральной составляющей профессии адвоката. Представляется, что на практике осуществить правовое регулирование государственного контроля этой области будет достаточно сложно без чрезмерного вмешательства государственных органов в частноправовую сферу личных интересов заявителей. Кроме того, адвокатура является отдельной структурой и не относится ни к одной из трех закрепленных Конституцией РФ ветвей власти, несмотря на их тесное взаимодействие.

Проанализировав научную литературу по вопросам понятия и содержания адвокатской тайны, а также рассмотрев особенности правового режима данного института, автором предлагается дефиниция понятия адвокатская тайна в следующем виде: адвокатской тайной признаются любые сведения, необходимые для оказания правовой защиты адвокатом своего доверителя, за разглашение которых адвокат и иные лица подлежат ответственности. По мнению автора, ответственность за разглашение адвокатской тайны представляет собой один из основных ее элементов, при отсутствии которой немислимо само существование института адвокатской тайны, поэтому возможность применения мер ответственности должна быть закреплена в самом понятии адвокатской тайны.

Адвокатура представляет собой институт гражданского общества. Изоляция института адвокатуры от системы государственных органов

подчеркивает его независимость и самостоятельность. Органам государственной власти и местного самоуправления запрещено каким-либо образом препятствовать в деятельности адвокатских объединений, кроме случаев, когда такая деятельность противоречит законодательству Российской Федерации. Основная задача адвокатуры состоит в предоставлении квалифицированной юридической помощи субъектам, нуждающимся в защите своих прав и свобод. Следовательно, существует как частный интерес в деятельности адвокатов, который выражается в защите прав конкретного лица, так и общественный интерес, направленный на пресечение и предотвращение нарушений прав и свобод граждан и обеспечение верховенства принципа состязательности процесса. Государство выступает в качестве гаранта конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. С одной стороны, необходимо более жесткое государственное регулирование правовых отношений, возникающих между адвокатом и доверителем. С другой стороны, не обосновательны опасения тех ученых, которые выступают против усиления государственного вмешательства в указанную сферу. Одним из спорных вопросов, в частности, является возможность территориального органа юстиции оказывать влияние на прекращение статуса адвоката, предоставленная п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре. На практике такое право возможно будет использовано отдельными чиновниками против адвокатов. Представляется, что принятие такого рода решения возможно предоставить исключительно адвокатской палате.

В некоторых ситуациях, нарушение требований Закона об адвокатуре напрямую приводят к нарушению закрепленного на уровне Конституции РФ права на получение квалифицированной помощи. В частности, при неисполнении адвокатского запроса в части предоставления необходимых сведений. Необходимо отметить неопределенность законодательства в этой области отношений, поскольку Закон об адвокатуре в ст. 6 указывает, что сведения предоставляются в порядке, установленном законодательством. В

такой ситуации возникает вопрос, какой именно порядок должен быть применен в данном конкретном случае. Если исходить из общего порядка предоставления сведений для граждан об открытой информации, то указанные отношения регулируются Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации). В соответствии с нормами указанного закона, доступ к информации, имеющей открытый характер, предоставлен всем гражданам и организациям. Исходя из вышеизложенного, какой-либо специальный порядок получения открытой информации адвокатами на законодательном уровне отсутствует.

Адвокатура является независимой от государственных органов. Власти не имеют права вмешиваться в деятельность адвокатов, если такая деятельность не противоречит законодательству Российской Федерации. Институт адвокатуры - один из механизмов, гарантирующих конституционно закрепленное право граждан на юридическую помощь. Это необходимо для построения верховенства закона, демократизации общества, укрепления прав и свобод граждан, что требует адекватного правового регулирования деятельности адвокатуры. В настоящее время институт адвокатской тайны - далеко не последнее направление исследований, имеющее научное и практическое значение. В то же время значительное количество научных работ не означает полноценной научной разработки темы. Отсутствуют фундаментальные, теоретические и прикладные разработки по многим вопросам, касающимся проблемы адвокатской тайны. Кроме того, законодательство в этой области также нуждается в совершенствовании, в связи с чем сегодня особо востребованы системные теоретические разработки понятия и содержания адвокатской тайны, а также выработка научно обоснованных рекомендаций законодателю, правоприменителям и адвокатам.

1.2 Значение института адвокатской тайны

Государство обязано признавать, уважать и защищать права и свободы человека и гражданина. Конституцией РФ в ст. 2 установлено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [43]. В связи с этим иное значение приобретает и роль и место адвокатуры в системе органов государственной власти, а также объем ее задач в области защиты прав и законных интересов граждан.

Адвокатская тайна - один из основных элементов, составляющих профессиональную деятельность юриста. Именно этот аспект вызывает широкий объем споров и дискуссий в научной среде. «Это один из «вечных» вопросов юридической профессии, который объявляется неразрешимым, как квадратура круга» [102].

Содержание понятия и роль адвокатской тайны обсуждается со времен Римской империи. Римские поверенные предписали председательствующим судам, что поверенные не могут выступать в качестве свидетелей в случаях, когда они являются защитниками.

В целом ученые признавали наличие адвокатской тайны, однако признавались различные границы этого явления. «Одни указывали, что адвокатская тайна является необходимым спутником правильно осуществляемого правосудия — «без тайны совещания — нет защиты, нет правосудия», другие во главу угла ставили интересы подсудимого, иные рассматривали вопрос под углом зрения защиты» [102].

Русский дореволюционный юрист К. К. Арсеньев обращал внимание на «существование такого понятия как адвокатская тайна при существе отношений защитника к подсудимому» [8, с. 20], которые «предполагают полную откровенность со стороны подсудимого, правдивое сообщение всех обстоятельств дела... подобная откровенность немыслима без уверенности, что всё конфиденциально, в интересах защиты, сообщенное защитнику останется только одному ему известным и ни в каком случае обнаружено не

будет» [8, с. 20]. Проф. Л. Е. Владимиров отмечал также о необходимости существования доверия подзащитного к своему защитнику. «Адвокатура, как сословие, основана на доверии, а потому всё, что подрывает это доверие, следует устранить» [19, с. 309].

Категория адвокатской тайны является необходимым элементом, ведь ее наличие продиктовано доверительным характером отношений между адвокатом и подзащитным, без чего нельзя представить само наличие института адвокатуры. Подзащитный должен быть полностью уверен, что сведения, полученные адвокатом в ходе беседы с ним, не будут разглашены или использованы ему во вред. В противном случае граждане не стали бы обращаться за юридической помощью к адвокатам, что привело бы снижению уровня законности в стране и ослаблению гарантий прав личности. Без адвокатуры не существует охраны правопорядка. А соответственно где адвокатура, там и адвокатская тайна.

Именно доверительный характер взаимоотношений между обвиняемым и защитником является главным условием существования адвокатской тайны. Известный русский юрист А.Ф. Кони отмечал, что «между защитником и тем, кто в тревоге и тоске от грозно надвинувшегося обвинения обращается к нему в надежде на помощь устанавливается тесная связь доверия и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются объяснить свою виновность или свое падение и свой, скрываемый от других, позор такими подробностями личной жизни и семейного быта по отношению к которым слепая фемида должна быть и глухой» [42].

В других правовых системах имеет место понимание концепции адвокатской тайны. Так, в правилах Национального регламента адвокатской деятельности Франции закреплен публичный характер адвокатской тайны. В английском праве привилегия адвоката выступает в качестве основного принципа справедливости, гарантируя защиту от разглашения конфиденциальной информации — «данная профессиональная привилегия

значит по своей сути гораздо больше... это фундаментальное положение, на котором базируется всё правосудие» [108].

Перечень сведений, составляющих адвокатскую тайну, закреплён положениями в ч. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката от 31.01.2003г. Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003г., а именно это:

- «– факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи» [39].

Получается, что перечень не является закрытым и может содержать и иные сведения, которые будут получены адвокатом в связи с осуществлением защиты своего подопечного.

Анализируя опыт зарубежных государств в области значения, охраны адвокатской тайны и перечня сведений, подлежащих защите, необходимо обратиться к опыту Франции по указанному вопросу. Институт тайны адвоката во Франции имеет несколько характеристик. «Внутренний регламент Парижской коллегии адвокатов устанавливает положения, согласно которым адвокат является депозитарием клиента» [44]. «Профессиональный секрет адвоката (адвокатская тайна) есть часть

публичного порядка. Он имеет общий характер, абсолютен и не ограничен во времени» [44]. С. В. Бородин, давая оценку данному положению Регламента, отмечает, что «во Франции наличие профессиональной тайны отвечает общественным интересам» [13]. В целом система предоставления доказательств и построения доказательной базы по делу во Франции базируется на профессиональной этике. Конфиденциальность подзащитных гарантируется и защищается самими адвокатами. В соответствии с положениями законодательства Франции, любая переписка между подзащитным, адвокатом, какими-либо иными лицами, участвующими в процессе, находится под защитой адвокатской тайны. Постановлением Правительства Франции на законодательном уровне устанавливаются Основные правила профессиональной этики французских юристов. Конфиденциальность адвоката во Франции выступает в качестве элемента общественного порядка, не ограничено по времени и носит общий характер. Из этого следует, что статус конфиденциальности информации, доверенной адвокату, стоит на защите общественных интересов. Сама по себе обязанность защитника по сохранению адвокатской тайны является абсолютной, и ни суд, ни государство, ни даже сам подзащитный не имеют возможности освободить от этой обязанности [104].

Что касается перечня сведений, относящихся к категории адвокатской тайны во Франции, то необходимо «отметить некое его сходство с перечнем сведений, составляющих адвокатскую тайну в России» [44]. Например, «в предмет адвокатской тайны во Франции включено: имя клиента и распорядок дня адвоката; внутренние записи адвокатов и в целом все документы, относящиеся к адвокатскому досье по делу; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; пояснения, адресованные адвокатом клиенту либо клиентом адвокату; сведения, полученные адвокатом от доверителей» [44]. Так, институт адвокатской тайны во Франции закреплен в двух концепциях: концепция адвокатской тайны и конфиденциальности, в то время как, если адвокатская тайна регулирует

отношения, возникающие между адвокатом и клиентом, категория конфиденциальности включает в себя и регулирует правоотношения, возникающие между юристами, например, при необходимости обмена информацией. Любой обмен сведениями между адвокатами и юристами в какой либо форме, устной либо письменной, на любом из видов носителей информации (бумажном, электронном, факсимильном и т. д.) считается конфиденциальной информацией. При этом в процессе взаимодействия с иностранными адвокатами, Французский юрист перед обменом информацией должен убедиться, что в стране его коллеги также действуют правила, обеспечивающие конфиденциальность переписки. Если таковых нет, французский поверенный должен заключить соглашение о конфиденциальности с иностранным коллегой или запросить согласие своего клиента на принятие риска, связанного с обменом конфиденциальной информацией. На основании анализа норм Кодекса профессиональной этики адвоката в России и опыта Франции, автор полагает необходимым внести дополнения в положения ч. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, установив, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются также на обмен информацией между адвокатами в ходе их деятельности. Указанное положение будет способствовать более полной охране сведений, являющихся по своей сути адвокатской тайной, что в свою очередь продиктовано соображениями о доверительном характере правоотношений между защитником и доверителем, без чего было бы невозможно само существование такого института, как адвокатская тайна в целом.

В процессе работы адвокат руководствуется благополучием своего подопечного. При этом следует отметить, что нормы закона и морали все же должны быть выше воли клиента. Юрист не имеет права выполнять какие-либо запросы или просьбы, связанные с нарушением закона. Поэтому в своей профессии адвокат должен различать и исключать те запросы и пожелания, которые не связаны с его деятельностью и могут существенно навредить его

авторитету. В своей деятельности адвокат не должен стремиться стать обладателем какой-либо тайны, он не должен активно стремиться овладеть тайной. Это означает, что в большей степени сама тайна овладевает адвокатом, а не он ей.

В рамках защиты интересов, прав и свобод, институт адвокатской тайны выступает в качестве гаранта защиты прав. Без существования института адвокатской тайны не представляется возможным говорить о доверии к отношениям защитников со своими клиентами. Если человек, в силу жизненных обстоятельств находится в тяжелой для себя ситуации, и кроме того не может довериться своему адвокату, то это ставит под сомнение существование института адвокатуры как элемента гражданского общества, поскольку вся деятельность адвоката является основанной на доверии. Скажет ли клиент какую-либо информацию своему защитнику в ситуации, когда он не имеет полной уверенности, что адвокат не раскроет предоставленную ему информацию, и что сам защитник имеет какую-либо степень защиты со стороны государства от нападок заинтересованных сторон? Очевидный ответ - нет!

Ценность конфиденциальности адвоката, как и других аспектов работы адвоката, оценивается по-разному. В литературе отмечается, что значение адвокатской тайны заключается в решении трех задач: укрепление общественного доверия к профессии адвоката, повышение престижа адвокатуры в целом, а также обеспечение независимости адвоката. С другой стороны, право на тот или иной вид секретности является составной частью права на неприкосновенность частной жизни, и в этом отношении право на профессиональную тайну может рассматриваться в целом и как необходимый компонент закона. В этой связи значением института адвокатской тайны будет та составляющая (элемент) права на неприкосновенность частной жизни, которая способствует эффективной реализации последнего.

В целом следует отметить, что значение адвокатской тайны необходимо рассматривать как один из видов профессиональных тайн, будь то врачебная, банковская, нотариальная и иные виды охраняемых законом тайн. Стоит заметить, что основное отличие категории адвокатской тайны заключается в ее непоколебимом и абсолютном характере, который заключается в предоставлении возможности доверителю требовать от адвоката соблюдения режима конфиденциальности передаваемых им сведений. Наличие у адвоката обязанности по сохранению доверенной ему конфиденциальной информации выступает в качестве гарантии для подопечного том, что сообщенные им сведения не будут разглашены и использованы против него. В таком случае доверитель будет более откровенным и честным при предоставлении сведений, необходимых для его защиты. Более того, адвокатская тайна выступает неким механизмом, помогающим обеспечить реализацию закрепленного Конституцией РФ права на получение квалифицированной юридической помощи на практике.

Глава 2 Законодательство Российской Федерации и правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации об адвокатской тайне

2.1 Законодательство Российской Федерации, закрепляющее правовой режим адвокатской тайны

Конфиденциальность взаимоотношений между адвокатом и его подзащитным выступает в качестве основной составляющей права на квалифицированную юридическую помощь. Это одно из основных прав человека, признанных Конституцией Российской Федерации и международными правовыми нормами.

Конституция РФ в статье 48 указывает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Содержание этих положений Основного закона страны позволяют отметить, что именно они закрепляют наличие такого института, как адвокатская тайна. Практическая реализация закрепленных положениями Конституции РФ основных прав и свобод граждан не представляется возможным без закрепления гарантий их государственной защиты (ст. 45), которые, в свою очередь, заключаются в получении квалифицированной правовой помощи, в том числе и бесплатной (ч. 1 ст. 48). Также, в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ определено, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Кроме того, положениями ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. «Необходимо отметить, что указанные положения закона напрямую касаются и деятельности адвокатуры, одной из задач которой является обеспечение доступа к правосудию» [72, с. 45]. Положения ст. 72 Конституции РФ закрепляют, что адвокатура относится к совместному ведению Российской

Федерации и субъектов РФ, из чего следует, что нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность адвокатуры, могут быть приняты как на федеральном, так и на региональном уровнях. Конституцией РФ также закрепляется принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, однако адвокатура не принадлежит ни одной из этих трех властей, но активно взаимодействует с ними.

Закрепленное Конституцией РФ право на получение квалифицированной юридической помощи наиболее полно раскрывается в нормах федерального законодательства. Необходимо отметить Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре). Этот акт является основой законодательного регулирования рассматриваемой области. Он включает понятие и принципы адвокатуры, основы правового статуса адвоката, права и обязанности адвоката, деятельность адвоката и организацию адвокатуры в целом. В норме ст. 8 этого закона выделяется определение адвокатской тайны: «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». Законом об адвокатуре установлен запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом (п. 1 ст. 18 Закона), а также запреты адвокатам, в частности, о разглашении сведений без согласия доверителя (ст. 6), запрете давать свидетельские показания об обстоятельствах, ставших известными в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Стоит отметить, что в отличие от законодательства других стран, в частности, Франции, где, на законодательном уровне имеется положение, согласно которому адвокат является частью общественного порядка, в ст. 8 Закона об адвокатуре такого положения не содержится и не установлена необходимость этого института для реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи и осуществления справедливого правосудия в целом.

Действительно, именно адвокатская тайна является одним из основных составляющих справедливого правосудия, в связи с чем указанную формулировку нормы закона можно рассматривать как недостаток. В научной литературе также отмечается, что необходимо уточнить название и предмет положений Закона об адвокатуре, чтобы более полно охватить соответствующую область правового регулирования, благодаря чему понятийный аппарат и упрощенная терминология будут расширены, включая определения важнейших понятий (включая адвокатскую тайну, доверитель, иммунитет доверителя, адвокатов).

Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» способствует регулированию правовых отношений, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи. Он устанавливает перечень субъектов, оказывающих данную помощь, закрепляет полномочия органов государственной власти в сфере оказания бесплатной юридической помощи. Кроме того, положения указанного закона регулируют вопросы возмещения и компенсации затрат, возникающих в процессе оказания бесплатной юридической помощи.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) в ч. 1 ст. 45 закрепляет, что «представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты; защитник — это лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» (ч. 1 и 2 ст. 49 УПК РФ). Причем в качестве защитников допускаются только адвокаты. Статья 53 УПК РФ устанавливает полномочия защитника. Одним из гарантий реализации института адвокатской тайны выступают также и специальные правила проведения оперативного расследования и следственных действий в отношении адвоката, установленные гл. 52 УПК РФ.

Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации закреплено, что право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием (ч. 5 ст. 53).

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации содержит положения о том, что представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица. Согласно ч. 3 ст. 61, полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде удостоверяются в соответствии с федеральным законом, а именно доверенностью в нотариально удостоверенной форме.

Кроме того, необходимо выделить Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. N 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера», в п. 5 которого отмечено, что адвокатская тайна отнесена к сведениям, связанным с профессиональной деятельностью и относится к сведениям конфиденциального характера.

Говоря о нормативном закреплении института адвокатской тайны, следует также выделить и правовые гарантии её сохранения, указанные в отмеченных нормативно-правовых актах.

В своей деятельности адвокат часто вынужден выступать в качестве соперника при противоборстве с другими участниками процесса с одной стороны, и с представителями органов государственной власти с другой. В связи с этим немаловажную роль играет факт независимости, определяющий реальные возможности как представителя и защитника прав и законных интересов клиента. В целях реального обеспечения реализации и защиты прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи и эффективной и реальной деятельности адвоката, ему на законодательном уровне предоставляются гарантии независимости. Положениями ст. 18 Закона об адвокатуре закреплены следующие гарантии прав адвокатов:

- «запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом;

- запрет привлечения адвоката к юридической ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии);

-запрет истребования сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам;

- защита государством адвоката и членов его семьи;

- особенности при уголовном преследовании адвоката по уголовным делам» [11].

В целом это общие гарантии прав адвокатов, которые благодаря которым адвокат остается независимым в процессе осуществления своей профессиональной деятельности.

В качестве основополагающей гарантии деятельности адвоката и сохранения тайны адвоката выступает запрет вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, закрепленный положениями ч. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре. Указанная гарантия закреплена также в нормах УПК РФ, а именно в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, «не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием». Стоит отметить, что указанный запрет не носит абсолютный характер, ведь в случае, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого, такой допрос может состояться.

В случае же, когда отсутствует согласие самого защитника, подозреваемого, обвиняемого, проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката возможно только на основании судебного решения (ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре). Информация, предметы и документы, полученные в ходе таких событий или следственных действий, могут быть использованы в качестве доказательств для обвинения только в том случае, если они не включены в производство адвокатом по делам его доверенных лиц. Однако данные ограничения не распространяются на орудия уголовного преследования, а также на предметы, обращение которых запрещено или обращение которых ограничено в соответствии с законодательством РФ. В нормах ст. 165 УПК РФ закреплено правило, устанавливающее процедуру получения согласия на осуществление следственных действий в суде, в том числе в отношении адвоката. В этом случае при принятии решения суд должен непосредственно исследовать доказательства, обосновывающие необходимость производства следственного действия, а результаты оценки и мотивы указанных действий отразить в судебном акте (п. 4 ст. 7, ст. 17).

Нормы ст. 165 УПК РФ закрепляют право производства следователем обыска на основании постановления, без судебного решения, при условии дальнейшего уведомления суда в исключительных случаях, когда осмотр квартиры и обыск являются неотложными. Указанные нормы законодательства вызывают споры в научной среде. В литературе указано, что такие нормы законодательства не могут быть применимы по отношению к адвокату, в связи с тем, что иным правовым актом, а именно Законом об адвокатуре запрещается проведение следственных мероприятий в отношении адвоката без предварительного решения суда. При этом положения Закона об адвокатуре выступают в качестве специальных по отношению к УПК РФ. Полагаем, что осуществление указанных следственных мероприятий в отношении адвоката не является законным без наличия решения суда, а материалы и сведения, полученные в ходе таких мероприятий, не имеют

доказательной силы. Положения Закона об адвокатуре выступают здесь в качестве гарантии сдержанности государственных органов по отношению к гражданам, в том числе при расследовании уголовных дел, и реальной гарантией адвокатской тайны. Гарантии сохранения адвокатской тайны также содержатся в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 89 УИК РФ, для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По желанию осужденного встречи с адвокатом имеют закрытый характер, вне зоны слышимости третьих лиц и без использования технических средств прослушивания. Кроме того, установлен запрет на цензуру переписки осужденного с его адвокатом. Но нормами законодательства выделяются исключения из этого правила в случае, если «тюремная администрация владеет реальной и достоверной информацией о том, что сведения, содержащиеся в переписке, предназначены для инициирования, планирования или организации преступления или вовлечения других людей в его совершение» (ч. 3 ст. 91). Полагаем, что указанной нормой нарушаются основные принципы адвокатской тайны. Представляется, что право принятия подобного решения предоставляется суду, в связи с чем автором предлагается внести изменения в нормы действующего законодательства, а именно ч. 3 ст. 91 УИК РФ, изложив указанную норму в следующем виде: «Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения». Полагаем, что в таком случае должностные

лица исправительного учреждения не будут иметь возможности злоупотребить своим положением и нарушить адвокатской тайны, мотивируя это необходимостью предупреждения готовящегося преступления.

В нормах ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержится положение о гарантии сохранения адвокатской тайны. Согласно данной норме, свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ. Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо также отметить Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003г., являющийся корпоративным актом и закрепляющий обязательные правила поведения для всех адвокатов при осуществлении их профессиональной деятельности, а также механизм и причины привлечения юристов к ответственности за нарушение их обязанностей. Кодекс содержит принципы и нормы профессионального поведения адвоката, основы дисциплинарного производства при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) адвоката, их разрешении и исполнении решения. Закон об адвокатуре в подп. 4 п. 1 ст. 7 устанавливает обязанность адвоката соблюдать Кодекс. Каждый адвокат, принимая присягу, обязуется в своей деятельности руководствоваться Кодексом профессиональной этики адвоката. Кодекс профессиональной этики адвоката закрепляет перечень сведений, составляющих адвокатскую тайну, к которому относятся сам факт обращения к адвокату, документы по делу и иные доказательства, информацию о доверителе, все адвокатское производство по делу, условия соглашения об оказании помощи, любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Статья 6 КПЭА устанавливает понятие профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна). Исходя из положений КПЭА следует, что профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный ему Конституцией Российской Федерации. Исключение из правила конфиденциальности отмечено в п. 4 ст. 6 КПЭА - «без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбуждённому против него дисциплинарному производству или уголовному делу». В научной литературе отмечается, что «формулировка закона в такой форме способствует защите адвокатов от злоупотреблений со стороны обвиняемых, и на практике не способствует раскрытию тайны и не ограничивает адвокатов в обязанности хранения полученной информации. Формулировка «разумно необходимый объем» представляет собой распространение сведений, относящихся к профессиональной деятельности, подлежит раскрытию только та часть информации, отсутствие которой не позволит установить процессуальную позицию адвоката в его собственном дисциплинарном, гражданском или уголовном оправдательном производстве. В основном эта та информация, которая отражает условия договора с заказчиком. Понятно, что в таких случаях адвокат не должен говорить ничего лишнего» [72, с. 56].

Гарантии сохранения адвокатской тайны содержатся в нормах ч. 6 ст. 6 КПЭА, в соответствии с которой адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Это представляет собой и некую гарантию защиты подопечных от каких-либо действий со стороны недобросовестных защитников. «Эти нормы следуют из содержащихся в Законе об адвокатуре положений, в соответствии с которыми закреплена гарантия сохранения адвокатской тайны и обязанность адвокатов не

разглашать сведения, ставшие известными в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей» [72, с. 57]. В настоящее время отсутствуют фундаментальные, теоретические и прикладные разработки по многим вопросам, связанным с проблемой адвокатской тайны. Необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования института адвокатуры. В нормах действующего законодательства, регулирующих институт адвокатской тайны, есть пробелы и противоречия, которые должны быть устранены законодателем в ходе законотворческой деятельности.

2.2 Решения Конституционного суда Российской Федерации по вопросам адвокатской тайны

Исходя из положений п. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Положениями этой нормы возложена обязанность государства обеспечить каждого достойным уровнем квалифицированной юридической помощи. Критерии квалифицированной юридической помощи устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников [76]. При этом «право на получение квалифицированной юридической помощи включает возможность требовать сохранения адвокатской тайны» [50].

Управомоченным лицом, обладающим правом на адвокатскую тайну при этом является непосредственно клиент адвокатского образования, а на адвокате лежит обязанность сохранения тайны. Кроме того, «уполномоченное лицо может по своему усмотрению решать судьбу информации об обстоятельствах дела, условиях получения юридической помощи» [50].

Конституционным судом был рассмотрен вопрос конституционности п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, в соответствии с которым не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об

обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого. По мнению заявителя, «это правило представляет собой нарушение гарантированного Конституцией права на квалифицированную юридическую помощь, а также противоречит принципу состязательности и равенства сторон» [68]. В своем определении № 108-О от 6 марта 2003 г. Конституционный Суд отметил, что оспариваемые положения УПК РФ направлены на защиту интересов обвиняемых и содействие свободному осуществлению защитниками своих полномочий. УПК РФ освобождает адвоката от обязанности раскрывать информацию, которая стала известна, в случае нежелания раскрыть такую информацию, но в то же время адвокат имеет право давать показания об обстоятельствах дела, в случае если он и его клиент заинтересованы в раскрытии определенной информации.

В этой ситуации возникает вопрос, когда именно у адвоката появляется обязанность не разглашать сведения конфиденциального характера, относится ли это только к тем сведениям, которые были получены в ходе осуществления защиты, или распространяются и на иную информацию, полученную адвокатом ранее. «Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу о конституционности норм п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР 1960 г., а также аналогичных ей норм, содержащихся в ст. ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР 1980 г., пришел к выводу о конфиденциальности информации, которая получена адвокатом, независимо от времени и обстоятельств ее получения, и защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему как в связи с осуществлением защиты, так и при оказании другой юридической помощи, юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства» [50].

В литературе возникает вопрос по поводу того, что именно выступает признаком, который бы означал, что информация относится к той, которая является адвокатской тайной, а какие сведения могут быть получены и использованы без соблюдения правил конфиденциальности. В связи с этим следует обратиться к Определению Конституционного суда РФ от 16 июля 2009 г. № 970-О, которое было вынесено по результатам рассмотрения жалобы Гаврилова А.М. В своем заявлении гражданин Гаврилов А.М. просил признать п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ противоречащим нормам Конституции РФ. Заявитель полагает, что «в соответствии с положениями данной нормы УПК РФ следователь, прокурор или суд имеют право без предварительного согласия обвиняемого возбудить дело и допросить адвоката в качестве свидетеля обстоятельств своего участия (неучастия) в качестве защитника в предварительном следствии или судебном разбирательстве и использовать полученную по этому делу информацию для опровержения доводов обвиняемого» [60]. Однако в данной ситуации Конституционный суд РФ указал, что исходя из положений п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, адвоката не могут допросить в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Кроме того, имеют место нормы специального законодательства, а именно Закона об адвокатуре, в соответствии с положениями которого: во-первых, адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя (подп. 5 п. 4 ст. 6), а во-вторых, адвоката не могут вызвать и допросить в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2 ст. 8). При этом Конституционный суд указал, что деятельность адвоката должна быть направлена в первую очередь на защиту прав и законных интересов своего подопечного, в том числе и защиту от возможных нарушений норм законодательства со стороны органов государственной власти. При этом информация о выявлении нарушений норм уголовно-процессуального

законодательства не относится к категории адвокатская тайна, поскольку в интересах доверителя она должна быть доведена до соответствующих должностных лиц. В связи с чем «суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью» [60].

На основании норм Закона об адвокатуре, адвокат вправе осуществлять сбор информации и сведений, необходимых ему в рамках профессиональной деятельности для защиты интересов своего доверителя. В некоторых случаях для этого необходимо производить адвокатский запрос в соответствующие органы государственной власти. На практике встречались случаи, когда органами государственной власти было отказано в предоставлении соответствующих сведений. Такие случаи также являлись предметом рассмотрения Конституционного суда РФ, которым вынесены определения от 28 февраля 2017 года № 244-О, от 29 сентября 2011 года № 1063-О-О. по мнению заявителей, обратившихся в Конституционный суд, положения закона, позволяющие правоохранительным органам определять по своему усмотрению, какая информация необходима адвокату для оказания юридической помощи. Конституционный суд в обоих решениях подчеркнул допустимость установления особого правового режима в отношении той или иной информации, в том числе режима ограничения свободного доступа к ней граждан, особенно адвокатов. Суд отметил, что нынешний режим не препятствует обращению в суд «с ходатайством об истребовании доказательств, в том числе сведений, содержащих конфиденциальную информацию» [61]. В этой связи представляет интерес также практика Верховного Суда РФ, в одном из дел которого адвокатами обжаловался приказ Минюста от 12 декабря 2016 года №288, которым были утверждены новые требования к адвокатскому запросу. Запрос адвоката в различные государственные органы и организации является официальным и

производится с целью получения различных справок, характеристик и иной открытой информации, необходимой для защиты интересов доверителя. В соответствии с новыми правилами, утвержденными приказом, адвокатский запрос должен содержать сведения как о самом защитнике, так и информацию о лице, в интересах которого адвокат направляет запрос. В случае выполнения требований данного приказа адвокат должен нарушить конфиденциальность сведений о заявителе, однако фактически адвокат обязан сохранить в тайне не только сведения о заявителе, но и сам факт обращения за помощью к нему. Кроме того, последствиями разглашения сведений конфиденциального характера является привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности, а также лишение статуса адвоката. В рассмотренной ситуации Верховный суд РФ удовлетворил требования заявителей и встал на сторону адвокатов. Исходя из вышеизложенного, положения приказа Минюста, которые требуют от адвокатов в своих запросах указывать имя своего доверителя и обосновывать необходимость получения запрашиваемых сведений, признаны незаконными. Необходимо также отметить, что в ходе рассмотрения указанного дела для участия в нем были привлечены представители Федеральной адвокатской палаты, которыми были отмечены некоторые существующие на практике проблемы правового регулирования адвокатских запросов. В частности указано, что актуальными остаются проблемы перечня сведений, подлежащих получению при направлении адвокатского запроса, запрет на получение информации с ограниченным доступом, за исключением информации, составляющей государственную тайну. Кроме того, имеют место проблемы длительных сроков рассмотрения адвокатского запроса и неполного предоставления необходимых сведений.

Позиция Конституционного суда РФ исходит из того, что адвокату должны быть предоставлены процессуальные гарантии для профессиональной подготовки и изложения своей позиции, а также другие полномочия, необходимые для участия в уголовном процессе наравне с

властями и должностными лицами. Принцип равноправия сторон предусматривает возможность ознакомления защитником с бумагами и материалами, содержащими информацию о фактических обстоятельствах, указывающих на наличие или отсутствие признаков преступления в деянии его подзащитного. Однако представляет интерес правового регулирования сведений, необходимых адвокату для осуществления защиты, но при этом являющихся государственной тайной. В Постановлении от 6 ноября 2014 года № 27-П предметом рассмотрения Конституционного Суда являлись содержание статей 21 и 21.1 Закона РФ «О государственной тайне» постольку, поскольку они ограничивают право адвоката, являющегося представителем лица, ходатайствующего о возбуждении уголовного дела в связи со смертью близкого родственника, ознакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого постановления, со ссылкой на то, что они содержат информацию, составляющую государственную тайну. Конституционный суд установил, что использование результатов оперативно-розыскных мероприятий, содержащих государственную тайну, при принятии решения о возбуждении уголовного дела не является безусловным препятствием для информирования заинтересованных лиц о решении об отказе в возбуждении уголовного дела. Конституционным судом кроме того отмечено, что «отказ обвиняемому (подозреваемому) в приглашении адвоката по его выбору из-за отсутствия доступа к государственной тайне, а также предложение обвиняемому (подозреваемому) выбрать адвоката из определенного перечня адвокатов, имеющих такой доступ, является несоразмерным ограничением права на получение квалифицированной помощи и права выбора адвоката» [73].

Нормы Закона об адвокатуре закрепляют необходимый перечень требований к проведению любых следственных мероприятий в отношении адвокатов, а именно в соответствии с ч. 3 ст. 8 указанного закона проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении

адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. На практике в этом вопросе довольно часто встречается нарушение положений закона. Так, исходя из анализа положений УПК РФ, а именно ст. 182, 183 УПК РФ, устанавливающие основания и порядок проведения обыска и выемки по постановлению следователя, и ст. 7, согласно которому суд, прокурор, органы предварительного следствия не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ, возникает вопрос, какие нормы должны быть применены при проведении указанных следственных мероприятий в отношении адвокатов. Данный вопрос являлся предметом рассмотрения в Конституционном суде РФ. В частности, Определением Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 N 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» отмечено, что конфиденциальность отношений между защитником и клиентом - непоколебимая концепция, которую нельзя нарушить без специального судебного решения. Причиной судебного разбирательства стала ситуация, произошедшая в декабре 2004 года. В офисе юридической фирмы «Юстина», в том числе на рабочих местах адвокатов был произведен обыск. Основанием проведения обыска согласно постановлению следователя явилось подозрение в хранении и изготовлении поддельных документов в офисе юридической фирмы. Ранее было возбуждено уголовное дело, в рамках которого и был произведен обыск и изъяты документы. Адвокатами была подана жалоба, в которой они ссылались на п. 3 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В жалобе указано, что обыск в помещении адвоката может производиться только на основании постановления суда. Районный суд, рассматривавший дело на первом этапе, нарушений закона не нашел. Позже, при рассмотрении дела, суд указал, что следственные действия, а именно обыск, проводились в рамках уголовного дела, которое в отношении

адвокатов не возбуждалось. Затем последовало обращение в Конституционный суд. В качестве аргументов защитники сослались на несоответствие норм УПК РФ, согласно которым обыск может производиться на основании постановления следователя закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», по которому обыскивать место работы защитника можно только по решению суда. В ходе рассмотрения указанного обращения Конституционный суд РФ принимал во внимание нормы Конституции РФ, а именно, ч. 1 ст. 49, в соответствии с которой право на получение квалифицированной юридической помощи относится к числу основных прав. В то же время качественная юридическая помощь не оказывается без доверительных отношений между адвокатом и клиентом. Адвокат может оказать своему клиенту профессиональную помощь только в том случае, если он полностью осведомлен обо всех обстоятельствах происшествия. Но чтобы в принципе передать информацию о себе постороннему человеку, нужно позаботиться о том, чтобы впоследствии она не стала достоянием общественности и не была использована во вред. Исходя из этого, как международные нормы, так и нормы законодательства Российской Федерации устанавливают профессиональную тайну как важнейший принцип адвокатской деятельности. В соответствии с законом об адвокатуре, оперативно-розыскные и следственные действия в отношении адвоката могут быть произведены лишь на основании судебного решения. Указанные нормы направлены на защиту интересов не только самих адвокатов, но и граждан, которые намереваются обратиться за помощью к адвокату в дальнейшем, в целях их защиты от несанкционированного вмешательства правоохранительных органов в личную жизнь. Нормы УПК РФ, регулирующие производство следственных действий, подобной нормы не содержит. Конституционный Суд отметил недостаток правового регулирования в этой сфере. В своем решении Конституционный суд РФ основывался на правовой позиции, изложенной еще в Постановлении от 29

июня 2004 года N 13-П, и указал, что «приоритет Уголовно-процессуального кодекса перед другими законами не является безусловным, поскольку относится только к нормам закона, регулирующим непосредственно порядок производства по уголовным делам» [57]. Приоритет не распространяется на случаи, «когда иные нормативные правовые акты приняты позднее или специально предназначены для регулирования соответствующих отношений. Конституционный суд подчеркнул, что согласно ст. 18 Конституции РФ, в случае разногласий между различными нормативными правовыми актами, необходимо применять закон, предусматривающий больший объем гарантий прав и свобод человека и гражданина» [57]. Исходя из сравнения положений двух законов, а именно УПК РФ и Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, Конституционный суд РФ решил, что в данном случае при производстве процессуальных действий в адвокатской конторе необходимо руководствоваться нормами Закона об адвокатуре, поскольку он напрямую направлен на обеспечение защиты прав как самого адвоката, так и граждан, обращающихся к нему за помощью. В данном случае имеет место расхождение норм законодательства в части общего и специального правового регулирования. По нашему мнению, нормы закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» должны иметь первоочередное значение в подобных ситуациях, поскольку иначе нарушается принцип адвокатской тайны. И в данной ситуации автор считает необходимым внести соответствующие изменения в нормы законодательства, в частности, в УПК РФ, и дополнить статью 182 УПК РФ п. 2.1, изложив его в следующей редакции: «Обыск в помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, производится на основании судебного решения». Полагаем, что внесения указанных дополнений в УПК РФ устранил существующую в настоящее время неопределенность норм законодательства и будет способствовать сохранению и защите адвокатской тайны.

Кроме того по указанному вопросу необходимо отметить Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 N 33-П, которым была подтверждена позиция, изложенная ранее в Определении Конституционного суда от 08.11.2005 N 439-О, а также отмечено о необходимости «закрепления в положениях уголовно-процессуального законодательства дополнительных гарантий, которые бы являлись препятствием при обыске и ограничивали бы доступ к материалам адвокатского процесса, а также возможности получения информации органами предварительного следствия, составляющей охраняемую законом адвокатскую тайну. Это было бы возможно при наличии особого правового механизма, в соответствии с которым при проведении обыска в отношении адвоката был обеспечен дифференцированный подход к исследованию материалов, которые содержат адвокатскую тайну и, следовательно, не должны быть доступны, а также материалов, конфиденциальность которых не подлежит защите в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации» [78]. Конституционным судом отмечено, что «до установления соответствующих положений в нормах законодательства, необходимо придерживаться имеющихся общих гарантий, как установленных на государственном уровне, так и международном». «Эти гарантии выражаются в следующих правилах» [78]:

- «правило обязательного предварительного судебного контроля» - доступ к документом по адвокатскому производству в процессе обыска предоставлен только на основании решения суда. В этом решении указываются конкретные объекты обыска и выемки в ходе расследования, а также информация, служащая правовой основой для его проведения;
- «правило содержательно-иммунитетного отграничения информации» - которое предполагает, что не могут быть исследованы в ходе обыска те материалы и предметы, которые отражают иные сведения, не связанные с нарушениями со стороны адвоката или его доверителя;

- «правило запрета фиксации сведений, составляющих адвокатскую тайну» [78] - в процессе проведения обыска помещения запрещена видео-, фото- и иная запись материалов адвокатского дела в части, составляющей адвокатскую тайну.

Исходя из изучения материалов решений Европейского суда по правам человека необходимо отметить тот факт, что в иных правовых системах также существуют ситуации, при которых имеет место злоупотребление своим должностным положением со стороны сотрудников государственных органов, которые получают необходимую информацию по делу через адвокатов, используя предоставленные по должности полномочия. [107] В процессе анализа данных действий в ряде своих постановлений, Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) дал оценку правовым позициям по вопросу надлежащих гарантий правовой тайны при проведении обыска у адвоката. Европейским судом по правам человека было отмечено, что по смыслу статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод проведение обыска у адвоката представляет собой вмешательство в право на уважение частной жизни, жилища. Проанализировав необходимость такого вмешательства в деле *Ийя Stefanov v. Болгария*, ЕСПЧ заявил, что «Суд должен в каждом конкретном случае изучить наличие эффективных гарантий против злоупотреблений или произвола при проведении обыска в отношении адвоката в соответствии с национальным законодательством и проверить, как эти гарантии действовали в данном конкретном случае. При этом подлежат рассмотрению следующие элементы» [105]:

- «серьезность преступления, по которому ведется розыск;
- наличие предварительной вынесенного судьей или судебным исполнителем постановления;
- был ли ордер основан на разумных подозрениях;
- был ли объем ордера достаточно ограниченным;
- характер проведенного обыска;

- проводился ли обыск в присутствии независимого наблюдателя, чтобы убедиться, что изъятие информации, составляющей адвокатскую тайну, не допускалось;

- степень возможных последствий таких обысков для профессиональной деятельности и репутации лиц, пострадавших при проведении обыска» [105].

Исходя из совокупности возможных действий, которые могут быть применены ЕСПЧ, стоит заметить, что многие из указанных элементов нашли свое отражение и в похожих правовых позициях Конституционного Суда РФ. Но в то же время некоторые моменты не представлены в настоящее время в российской правовой системе, однако представляется, что они могут быть реализованы на современном этапе.

В части изъятия документов имело место еще одно обращение в Конституционный суд, по результатам которого вынесено определение от 17 июня 2008 г. № 451-О-П по жалобе гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями подп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 Налогового кодекса РФ, п. 1 ст. 8 и п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В данном случае заявителем указано на несоответствие Конституции РФ норм налогового законодательства, в соответствии с которыми допускается истребование налоговыми органами документов, содержащих адвокатскую тайну. В своем определении Конституционный суд указал, что правовые нормы позволяют изымать документы, необходимые для осуществления налогового контроля и оценки налоговых последствий всех сделок, заключенных с клиентами. Однако эта информация является налоговой тайной и не разглашается в соответствии с законодательством. Информация, не относящаяся к сфере деятельности налогового органа и которая используется против клиента адвокатского образования, не является востребована налоговой администрацией. Похоже, что на практике могут возникнуть трудности с определением того,

составляет ли та или иная информация адвокатскую тайну или это всего лишь документ, касающийся налоговой оценки сделок между адвокатом и клиентом.

Вопрос о недостатках правового регулирования переписки адвоката с клиентом также являлся вопросом, рассмотренным на заседании Конституционного суда РФ, в результате чего было вынесено Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2010 г. № 20-П по делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова. В данном случае заявителями обжаловались нормы ст. 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которые позволяют администрации места содержания под стражей подвергать цензуре переписку обвиняемого в совершении преступления с выбранным им защитником. В ходе обращения в Конституционный суд РФ заявителями было отмечено, что указанное положение закона противоречит основному закону и ограничивает права, гарантированные ст. 46 и 48 Конституции РФ, поскольку в этом случае обвиняемый лишается возможности получить квалифицированную юридическую помощь, а защитник – предоставить таковую. Кроме того, как было указано заявителями, сам порядок переписки с адвокатом значительно отличается от порядка переписки с судом или иными органами государственной власти, что также является дискриминацией. Конституционный Суд РФ установил, что право на получение квалифицированной юридической помощи и право пользоваться помощью адвоката (защитника) признаются и гарантируются в РФ согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ в числе других прав и свобод человека и гражданина, которые являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и

исполнительной власти, обеспечиваются правосудием и признанием, соблюдение и защита которых составляют обязанность государства. Однако, Конституционный Суд РФ признал обжалуемые положения закона не противоречащими Конституции РФ, указав, что ситуация, когда переписка адвоката и его клиента подвергается цензуре, возможна только в том случае, когда имеют место разумные основания предполагать, что в переписке имеются недозволенные вложения, однако в этом случае проверка происходит только в присутствии самого лица, либо когда существует подозрение в злоупотреблении адвокатом правом на адвокатскую тайну, а также обоснованные предположения, что такая переписка ставит под угрозу безопасность следственного изолятора или имеет какой-либо иной незаконный характер. Только такие ситуации «могут служить основанием для принятия администрацией следственного изолятора мотивированного решения о введении цензуры и письменной фиксации хода и результатов соответствующих действий» [77].

Похожее решение принял Конституционный Суд Российской Федерации определением от 6 марта 2008 г. № 428-О-П «по жалобе гражданки Российской Федерации Ирины Петровны Кирюхиной на нарушение ее конституционных прав в части 6 ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и п. 6 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в части норм законодательства, в соответствии с которыми администрации исправительных учреждений предоставляется право производить досмотр находящихся на их территории и на прилегающих к ним территориях с режимными требованиями, лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Конституционный суд указал, что решение о проведении личного досмотра в отношении адвоката может иметь место, только если администрация исправительного учреждения

располагает данными, позволяющими полагать наличие у него запрещенных к проносу на территорию исправительного учреждения предметов. При этом для досмотра должны иметь место как правовые, так и фактические основания полагать наличие запрещенных предметов. Кроме того, как указал Конституционный суд РФ, ход указанных действий должен быть зафиксирован в письменном виде для возможности дальнейшей проверки законности и обоснованности.

Анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что в настоящее время в законодательстве существуют противоречия и неясности в отношении некоторых вопросов, касающихся адвокатской тайны. Учитывая, что право на получение квалифицированной юридической помощи является гарантированным Конституцией РФ и представляет собой одно из основных прав человека и гражданина, необходима наиболее четкая и полная регламентация этого вопроса. Кроме того, право на эффективное восстановление своих прав закреплено и на международном уровне в положениях Всеобщей декларации прав человека, а также в нормах Европейской конвенции о правах человека, которая предполагает наличие права на справедливое разбирательство в разумный срок. В связи с этим полагаем, что дальнейшее развитие вопросов, касающихся сохранения адвокатской тайны и внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации, обеспечит эффективность и действенность данного института.

Глава 3 Конституционно-правовое обеспечение адвокатской тайны и ответственность за ее разглашение

3.1 Конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности

Важным элементом механизма защиты прав и свобод человека является возможность получения квалифицированной юридической помощи, поскольку в случае необходимости проведения определенных процедур, обжалования конкретных действий необходимо иметь специальные навыки и умения, которыми обладают только профессиональные адвокаты.

Нормами Конституции РФ на государство возложены обязанности признавать, охранять, защищать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, в том числе и права на судебную защиту, защиту прав человека и гражданина (ст. 45, 46 Конституции РФ). Кроме того, нормами основного закона установлено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которая оказывается бесплатно в установленных законом случаях (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

Гарантией реализации права на получение квалифицированной юридической помощи является специальный институт адвокатуры, созданный в соответствии с правилами Закона об адвокатуре. Так, одним из главных видов предоставления правовой помощи гражданам является адвокатская деятельность.

Однако стоит отметить, что правовую поддержку могут оказывать иные лица, деятельность которых регулируется отдельными положениями, но такая деятельность не должна рассматриваться как адвокатская деятельность. В данном случае речь идет о следующих выполняемых действиях:

- сотрудниками юридических отделов различных юридических лиц, а также сотрудниками органов государственной власти и органов местного

самоуправления – с участием этих юридических лиц и государственных органов;

- сотрудниками организаций в процессе предоставления юридических услуг, а также индивидуальными предпринимателями – в части деятельности по оказанию услуг, которые регулируются нормами гражданского законодательства;

- нотариусами, патентными поверенными, и другими лицами, уполномоченными на осуществление специальной профессиональной деятельности;

- лицами, выступающими в качестве законных представителей.

Установление нормой ст. 48 Конституции РФ права на получение квалифицированной юридической помощи означает кроме того и закрепление на государстве обязанность обеспечить такую помощь в случае необходимости. В связи с этим государство несет ответственность за подготовку соответствующего юридического персонала, устанавливая особые требования для лиц, участвующих в оказании юридической помощи. Кроме того, государство должно обеспечивать гражданам надлежащие условия для реализации их прав на практике. Чтобы правовая помощь была доступна населению, государство в лице государственных органов гарантирует независимость адвокатуры, финансирует деятельность адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а при необходимости выделяет адвокатским формированиям служебные помещения и средства связи. Предоставление юридической помощи на бесплатной основе регламентировано положениями федерального закона «О бесплатной юридической помощи в РФ» от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ (далее – ФЗ № 324). В таком случае финансирование предоставляемой юридической помощи осуществляется за счет средств федерального или регионального бюджета.

Качественная защита прав и законных интересов физических и юридических лиц в процессе предоставления квалифицированной юридической помощи «базируется на принципах организации и деятельности адвокатов, в число которых входят принципы гуманизма, законности, добровольности присоединения и членства, независимость адвокатуры от государства и иного вмешательства в ее дела, конфиденциальность информации, доверенной адвокату клиентами, принцип корпоративности» [82].

Принцип законности означает, что вся деятельности адвоката в целом основывается на положениях Конституции, федерального законодательства, а также принятых нормативных правовых актах Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих данную деятельность, а также законах и иных нормативных правовых актах. правовых актов субъектов Российской Федерации. Принцип самоуправления предполагает, что Федеральная палата адвокатов выступает в качестве органа адвокатского самоуправления. Она создается в целях представительства и защиты интересов адвокатов в соответствующих органах государственной власти, местного самоуправления, взаимодействия адвокатских палат субъектов РФ, а также обеспечения оказания качественной юридической помощи.

Принцип равноправия адвокатов определяет равенство их прав в процессе предоставления ими профессиональной деятельности.

Принципом независимости закреплено положение адвоката в качестве независимого профессионального советника по тем или иным юридическим вопросам. В соответствии с нормами закона, адвокат не имеет права находиться в трудовых отношениях в роли работника. Однако указанные положения закона не относятся к научной, преподавательской и иной творческой деятельности. Кроме того, на законодательном уровне запрещено вмешательство и какое-либо препятствование адвокатской деятельности.

Однако, содержание понятий «вмешательство» и «препятствование» законом не раскрывается, в связи с чем они носят оценочный характер.

В такой ситуации необходимо учитывать, в чем заключались действия или бездействие лица по отношению к деятельности адвоката и какие последствия это имело или могло иметь. Подразумевается, что участие в отношениях, связанных с предоставлением юридической помощи, будет считаться вмешательством в деятельность адвоката, если такое участие происходит без предварительного согласия поверенного и его клиента. А действия, связанные с созданием барьеров, ограничивающих адвоката, будут считаться препятствием для этой деятельности. Такие незаконные действия могут быть пресечены с помощью средств правовой защиты адвоката против соответствующего действия или бездействия любого лица в судебном или административном порядке.

Кроме того, принцип независимости адвокатуры также подразумевает запрет на запрос информации, касающейся оказания юридической помощи в конкретных случаях. При этом следует отметить, что не допускается запрашивать указанную информацию не только у юристов, но и у всех сотрудников, связанных с осуществлением адвокатами своей профессиональной деятельности. Также в соответствии с положением ч. 2 ст. 18 Закона об адвокатуре «Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» [96]. Однако законом предусмотрены соответствующие исключения из этого правила. В частности, адвокат привлекается к ответственности, если приговором суда будет установлено, что мнение, которое он выражает, является преступным деянием. Кроме того, это положение не распространяется на гражданско-правовую ответственность адвоката, санкционированную соответствующим договором между

адвокатом и клиентом на основании нормы подп. 5 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре. В этом случае размер и вид ответственности адвоката за нарушение условий заключенного соглашения об оказании юридической помощи регулируется указанным соглашением. В научной литературе отмечается, что указанная норма закона является спорной. В частности, Гармаев Ю.П. отмечает, что «если адвокат, например, в своем высказывании допустит какие-либо незаконные и аморальные высказывания в форме мнения, то это не может являться основанием для привлечения его к ответственности. Кроме того, за этим не последует лишение статуса адвоката» [23, с. 151]. «Теперь, с учетом комментируемого положения, адвокатская палата на основании заключения своей квалификационной комиссии может отказать в рассмотрении любого такого обращения со ссылкой на то, что допущенные адвокатом нарушения, какими бы грубыми они ни были, являются «мнением, выраженным при осуществлении адвокатской деятельности». Субъекту внесения представления (жалобы) в таком случае будет предложено «подождать» до вступления в силу приговора суда, который осудит такого адвоката за совершение преступления» [23, с. 154]. Фактически, в такой ситуации возникает вопрос о других видах нарушения адвокатом его обязанностей, которые не будут содержать доказательств преступления, но будут нарушением федерального закона, Кодекса профессиональной этики адвоката и в общем, основных принципов адвокатуры. Такая формулировка принципа верховенства права может фактически способствовать безнаказанности недобросовестных адвокатов за нарушение ими закона и правил профессиональной этики. Обращаясь к анализу норм международного законодательства по указанному вопросу, стоит отметить формулировку подобного правила, закрепленную в принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в г. Нью-Йорке Основных положениях о роли адвокатов. В этом документе отмечено, что «адвокат должен обладать уголовным и гражданским иммунитетом от преследований за относящиеся к делу

заявления, сделанные в письменной или устной форме», однако затем выделено главное условие наличия такого иммунитета - «при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе» [106]. Автор полагает, что признак добросовестности исполнения своих обязанностей должен быть закреплен и в действующем российском законодательстве, в связи с чем предлагается дополнить норму 2 ст. 18 Закона об адвокатуре и изложить ее в следующей редакции: «Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение при условии добросовестного исполнения своих обязанностей, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)». Именно категория совести при исполнении своих функций, с одной стороны, может обеспечить гарантии независимости в деятельности адвоката, а с другой - способствовать возможности привлечения к ответственности недобросовестных адвокатов в судебном порядке. И тут дело не в совершении преступления, а в действиях, которые противоречат другим нормам права и защищают этику в целом. Консолидация этих принципов определяет сущность юридической профессии и ее отличие от органов государственной власти и общественных правозащитных организаций в России.

Особенность деятельности адвокатов, в отличие от других юридических профессий, заключается в том, что, находясь в организационно-правовой форме адвокатских объединений, они не находятся в подчиненных отношениях со своим клиентом, не связаны со спецификой деятельности организации-работодателя. Кроме того, адвокат по закону, в силу наличия определенного статуса, имеет преимущества перед юристом. Нормами законодательства предусмотрены отдельные положения,

гарантирующие соблюдение гарантий адвокатуры, в частности, предусмотрен упрощенный механизм допуска адвоката ко всем видам судопроизводства. В соответствии с положениями ст. 53 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» «участвовать в заседаниях Конституционного суда РФ в качестве представителя стороны может только адвокат или лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности» [99].

Осуществляя свою деятельность, адвокат обладает широким кругом полномочий. Следовательно, только адвокат может собрать информацию, необходимую для оказания юридической помощи. Также адвокат имеет право опрашивать людей (с их согласия), если они обладают необходимой информацией в рамках дела, в котором он оказывает юридическую помощь. Адвокаты осуществляют сбор необходимых материалов, документов и предметов, которые могут выступить доказательством по делу. Адвокатом для участия в деле и разъяснения вопросов, требующих специальных знаний и умений, могут быть привлечены на договорной основе соответствующие специалисты. Кроме того, для осуществления своей деятельности адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности, а также фиксировать информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, при условии соблюдения при этом государственной и иной охраняемой законом тайны. При этом сведения, полученные адвокатом в ходе исполнения своей обязанности, защищены законодательным понятием адвокатской тайны.

На законодательном уровне в подп. 1 п. 4 статьи 6 Закона об адвокатуре установлено правило о запрете адвокату принимать поручения, если они носят заведомо незаконный характер.

Кодексом профессиональной этики адвоката закреплено, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, в связи с чем

никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, установленных кодексом этики адвоката, не могут быть им исполнены. Указанная формулировка закона на практике может способствовать возникновению некоторых трудностей, поскольку понятие «заведомо незаконный характер» в этом случае выступает в качестве оценочной категории. В такой ситуации будет субъективное восприятие категории законности или незаконности определенных действий. При рассмотрении данной нормы с объективной точки зрения критериями незаконности действий могут являться, в том числе, действия, противоречащие нормам Конституции РФ, конкретной норме материального или процессуального права, международным нормам, если незаконность этих действий подтверждена вступившим в законную силу судебным решением. Однако в этом случае также необходим третий элемент, а именно то, что действия по оказанию правовой помощи в таких случаях не должны носить заведомо незаконный характер. Другими словами, исполненный приказ не должен быть направлен на нарушение закона, например, любые посреднические действия адвоката в незаконном разрешении конфликта между сторонами; организация переговоров между адвокатом и представителями государственных служащих с целью передачи им взятки или совершения иных коррупционных действий в интересах своего клиента; подделка материалов и доказательств по делу и др.

Положениями Закона об адвокатуре на защитнике лежит обязанность не разглашать любые сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя (подп. 5 п. 4 ст. 6 указанного закона). Эта обязанность адвоката является одной из наиболее важных в деятельности адвоката, в связи с чем она требует особого внимания. Строгое соблюдение адвокатом адвокатской тайны, содержание которой составляет само обращение к адвокату, а также иные сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своим клиентам. Закрепление данной обязанности адвоката предполагает запрет вызова и

допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или ее оказанием. Закон запрещает прослушивание телефонных и других разговоров адвоката, обыск помещений адвокатских объединений и проведение оперативно-розыскных мероприятий без решения суда. Также в защите нуждаются документы по делу, которые могут содержать информацию, составляющую адвокатскую тайну. Их рассмотрение и изъятие возможно только на основании решения суда. Кроме того, адвокат не вызывается и не допрашивается в качестве свидетеля. Это также одна из гарантий деятельности адвоката и обеспечения правовой конфиденциальности. Государство обеспечивает независимость адвоката, что способствует сохранению правовой тайны. Важным аспектом деятельности адвоката является то, что он не вправе разглашать информацию, полученную им и предоставленную ему в ходе защиты и при оказании иной юридической помощи. Обстоятельства, о которых адвокат узнал еще до заключения договора об оказании юридической помощи, также являются правовой тайной.

Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 30 ноября 2009 г. утверждены Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, в которых в качестве гарантий сохранности адвокатской тайны выступают, в том числе:

- запрет вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, установленный положениями п. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре;

- ограничения для оперативно-розыскных и следственных органов на производство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности). Сведения,

предметы и материалы по делу, полученные в процессе проведения указанных следственных мероприятий, используются на законных основаниях только при условии, что они не имеют отношение к производству адвоката по делам его доверителей. Кроме того действует правило, согласно которому проведение указанных мероприятий в отношении материалов и предметов, имеющих отношение к адвокатскому производству, допускается только на основании судебного решения.

В последнее время на практике участились случаи вызовов адвокатов на допрос. Еще в 2003 году Конституционным судом было вынесено определение, в соответствии с которым нормы УПК РФ не исключают право адвоката дать показания, но только в тех случаях, когда это желание исходит от самого адвоката или подзащитного и в их интересах. В противном случае, нарушается конституционное право человека на судебную защиту [56]. Стоит заметить, что указанный вопрос был предметом обсуждения на Всероссийской научно-практической конференции адвокатов на специальном заседании Научно-консультативного совета при Федеральной палате адвокатов РФ[33]. Однако в ходе обсуждения общей позиции выработано не было, а было сформировано две точки зрения по данному вопросу. По мнению Резник Г. М., в случае вызова на допрос адвокат должен явиться на него в установленное для этого время, но в последствии принять все меры, чтобы предотвратить свой допрос в качестве свидетеля. Другая точка зрения заключается в том, что адвокат имеет право давать показания об обстоятельствах дела, но только в том случае, если такие показания помогают укрепить позицию его клиента и если имеется согласие клиента на допрос адвоката в качестве свидетеля.

Нормы Закона об адвокатуре закрепляют необходимый перечень гарантий независимости адвоката, который включает: (ст. 18 Закона об адвокатуре):

«– запрет на вмешательство в деятельность адвоката, в том числе истребование сведений, связанные с оказанием юридической помощи по конкретным делам;

– запрет на привлечение адвоката к ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката. Исключением из данного правила является вступивший в законную силу приговор суда;

– нахождение адвоката, членов его семьи и их имущества под защитой государства и обязанность органов внутренних дел принимать меры по обеспечению их безопасности;

– соблюдение гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, при осуществлении уголовного адвокатского процесса» [96].

Необходимость сохранения юридической тайны и защиты адвокатуры продиктована соображениями доверия между адвокатом и его клиентом, без которых невозможно существование института адвокатуры. В Российской Федерации гарантии адвокатуры и правовой тайны закреплены на конституционном уровне, а конкретные положения прямо отражены в законодательстве. Несмотря на относительно большое количество стандартов, регулирующих данную сферу деятельности, до сих пор существуют пробелы в правовом регулировании и толковании некоторых положений, которые требуют уточнения и детализации.

3.2 Ответственность адвокатов и иных лиц за разглашение адвокатской тайны

Каждый гражданин Российской Федерации вправе рассчитывать на получение квалифицированной правовой помощи. Это право гарантировано Конституцией РФ и рядом других законодательных актов. Адвокатская тайна выступает в качестве элемента гражданского общества, благодаря которому

сохраняется равновесие интересов общества и государства с одной стороны, и интересов отдельных граждан с другой.

На законодательном уровне закреплена обязанность адвоката защищать права и законные интересы клиента справедливо, разумно и добросовестно любыми способами, не запрещенными законодательством РФ, кроме того имеет место требование законного и разумного использования профессионально значимой информации во избежание причинения вреда клиенту. Это также означает, что на адвоката возложена обязанность по принятию мер для защиты доверителя от возможных ситуаций, когда несанкционированный доступ к адвокатской тайне становится возможным.

Сохранение конфиденциальности сведений является одним из важных принципов деятельности адвоката и адвокатуры в целом. Исходя из анализа норм действующего законодательства, стоит отметить, что адвокатская тайна носит абсолютный характер и ее разглашение не допускается ни при каких условиях. В этом и заключается сущность деятельности адвоката, ведь подзащитный должен быть полностью уверен в том, что сведения, сообщаемые им адвокату, не станут достоянием общественности. В связи с этим на законодательном уровне устанавливается защита института адвокатской тайны.

В соответствии с положениями Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденными решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 г. отмечено, что перечень запретов на несанкционированное разглашение или иное незаконное использование любой информации, имеющейся у адвоката в связи с его профессиональной деятельностью, является результатом системного толкования норм действующего законодательства, устанавливающих режим правовой тайны. Адвокат не вправе:

- «использовать информацию, составляющую тайну, при работе над делами других клиентов;
- без письменного согласия доверителя предоставлять сотрудникам информацию, составляющую адвокатскую тайну, для получения совета по ведению дела;
- подробно обсуждать работу над делом с семьей или друзьями;
- использовать информацию, составляющую адвокатскую тайну, в личных целях, в том числе в рекламных» [80].

В качестве гарантий абсолютности адвокатской тайны выступают механизмы дисциплинарной и административной ответственности за ее разглашение.

Закон об адвокатуре закрепляет нормы об ответственности за разглашение адвокатом сведений, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи физическому либо юридическому лицу без их согласия. Однако фактически закон не решает вопрос об ответственности адвоката за нарушение адвокатской тайны.

В соответствии с положениями Закона об адвокатуре наступление прямой дисциплинарной ответственности за нарушение адвокатской тайны допускается только в случае разглашения адвокатом информации, предоставленной ему клиентом, без согласия последнего. (подп. 5 п. 4 ст. 6).

По мнению Бураевой С.К., «привлечь адвоката к ответственности за нецелевое использование профессионально значимой информации, за исключением разглашения, практически невозможно. Это обусловлено спецификой адвокатской тайны. Во-первых, предмет правового регулирования доверительных отношений является вся адвокатская информация, в том числе связанная с нарушениями закона, а их объектом - неприкосновенность любых, не только законных интересов доверителя. Во-вторых, на практике чаще всего отсутствует возможность доказать, что адвокат, используя информацию, руководствовался соображениями собственной выгоды» [15, с. 264].

При возникновении ситуации, когда подзащитному необходимо сообщить своему адвокату определенные сведения, носящие конфиденциальный характер, будь это любая из видов тайн, в частности, коммерческая, семейная, корпоративная и т. д, он должен иметь полную уверенность в том, что указанные сведения не станут достоянием общественности и не будут раскрыты адвокатом ни при каких обстоятельствах, поскольку на защитника возложена ответственность за неправомерные действия в отношении полученной конфиденциальной информации. До тех пор, пока нормы законодательства не содержат четко регламентированных критериев законного использования информации адвокатом, подзащитный лишен такой уверенности.

Согласно п. 2 ст. 6 КПЭА соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Это положение означает, что со стороны адвоката при любых обстоятельствах должны предприниматься меры для заботы и сохранения конфиденциальности информации. Данное положение способствует защите доверительных отношений между адвокатом и его подопечным, которому необходимо предоставление квалифицированной юридической помощи. Кроме того, в соответствии с положениями КПЭА, адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием помощи (подп. 4 п. 1 ст. 9 КПЭА). Адвокату со своей стороны необходимо избегать действий, которые могут привести к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 КПЭА). Тем не менее, из правила конфиденциальности предусмотрено исключение, изложенное в п.4 ст.6 КПЭА: «Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу». Указанное

положение способствует защите юриста от злоупотреблений со стороны клиента.

Анализируя нормы законодательства, отмечено, что некоторые положения нуждаются в доработке, другие моменты остаются неурегулированными. В научной литературе ведутся споры относительно того, может ли быть раскрыта адвокатская тайна в принципе и при каких условиях это возможно. На этот счет существует две точки зрения. Первая состоит в том, что на практике могут возникнуть ситуации, когда адвокат вправе раскрыть адвокатскую тайну. В данном случае речь идет о безопасности мирового сообщества в целом, государства, общества, когда любой гражданин, в том числе со статусом юриста, обязан руководствоваться морально-этическими критериями, запрет о разглашении адвокатской тайны станет определенным препятствием для выполнения гражданского долга адвоката. В подобной такой ситуации юрист должен оценить степень угрозы, ее масштаб и сравнить все риски, связанные с неразглашением адвокатской тайны. Так, М.Ю. Барщевский считает, что «разглашение конфиденциальной информации, необходимое для предотвращения преступления, будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждение преступления путем разглашения информации является единственной возможностью его предотвращения» [10, с. 142].

В то же время некоторые авторы отмечают, что право адвоката сообщать о неизбежном тяжком преступлении необходимо закрепить в законодательстве. Более того, намерение совершить преступление не является правом, подлежащим защите, и, следовательно, это намерение доверителя не подпадает под защиту Закона об адвокатуре. Вторая позиция о возможности разглашения адвокатской тайны основана на том, что адвокатская тайна не подлежит раскрытию ни при каких обстоятельствах, поскольку адвокаты выступают в качестве элемента гражданского общества

и служат гарантией верховенства закона. Кроме того, сторонники данного подхода указывают, что даже в случае, если адвокат даст показания о готовящемся преступлении, доказательства, полученные в этом случае от адвоката, будут являться недопустимыми и не могут быть использованы.

В российском законодательстве за нарушение адвокатской тайны предусмотрена дисциплинарная и административная ответственность в отношении адвокатов. Уголовная ответственность за разглашение адвокатской тайны не предусмотрена. Положениями ст. 183 УК РФ предусмотрена ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Адвокатская тайна в данный перечень не входит. По мнению Дабижа Т.Г., «данное обстоятельство продиктовано тем, что эмпирических исследований в отношении практики нарушения адвокатской тайны самими адвокатами в России не проводилось, отсутствует комплексное научное изучение подобного рода нарушений, в связи с чем, не выработаны пути по их разрешению» [26, с. 174]. Административная ответственность адвоката предусмотрена ст. 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой установлена ответственность за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом для лица, имевшего доступ к такой информации в связи с выполнением служебных или профессиональных функций. В примечании к этой статье КоАП РФ отмечено, что «адвокаты, совершившие административное правонарушение по ст. 13.14 КоАП РФ, несут административную ответственность как должностные лица» [38]. Кроме того, за разглашение информации, составляющей тайну адвоката, к адвокату могут быть применены дисциплинарные взыскания в виде замечания, предупреждения, лишения адвокатского статуса и других мер, установленных компетентной коллегией адвокатов. На основе анализа правоприменительной практики следует отметить, что раскрытие адвокатом сведений, составляющих адвокатскую тайну, может выражаться в различных

формах. Так например, Адвокатской палатой г. Москвы 26 ноября 2007 г. была рассмотрена жалоба С. на действия адвоката Х. По материалам дела следует, что в отношении С. было возбуждено уголовное дело. В целях защиты С. нанял Х. в качестве адвоката, между ними было заключено соглашение на представление интересов С. в уголовном деле во время предварительного следствия и слушания дела в суде первой инстанции. В процессе вышеупомянутое соглашение между участниками было расторгнуто. Инициатива расторжения соглашения исходила от С., поскольку работа адвоката его не устроила. Участие адвоката было произведено только на одном следственном мероприятии, а именно в ходе допроса. В дальнейшем со стороны адвоката были совершены действия, которые не были согласованы с заявителем и более того, значительно ухудшали его положение. Адвокатом без ведома своего подопечного были направлены материалы в Генеральную прокуратуру, в Администрацию Президента РФ, в ООН. В последствии дело в отношении С. было приостановлено, однако адвокат Х. в дальнейшем после прекращения действия соглашения отправил жалобы в органы прокуратуры и ФСБ, используя полученную от С. как его бывшего доверителя, информацию, требуя, чтобы отменили постановление о приостановлении производства по уголовному делу, возобновили предварительное расследование и осудили С. В данной ситуации действия адвоката, связанные с использованием и разглашением сведений, полученных при осуществлении защиты С., были признаны нарушением требований ст. 8 Закона об адвокатуре и п. 2,3,4 ст. 6 КПЭА, в связи с чем Квалификационная комиссия Московской городской коллегии адвокатов наложила на адвоката Х. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

В другом деле Квалификационная комиссия коллегии адвокатов Московской области 26 октября 2017 г. рассмотрела жалобу на адвоката Ш., в которой заявительницей было указано на ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей. В данном случае письменного соглашения

между заявительницей и адвокатом заключено не было. Адвокатом было указано, что ею были оказаны лишь консультации, профессиональную же юридическую помощь она не оказывала и денежные средства за это не получала. Однако в ходе изучения материалов дела, квалификационная комиссия пришла к выводам о том, что адвокат действительно оказывал юридическую помощь своему клиенту. Эти действия адвоката Ш., не подписавшего гражданско-правовой договор с клиентом, были охарактеризованы как дисциплинарное нарушение. Кроме того, было установлено, что адвокат прислал e-mail на три электронных адреса, которые принадлежали третьим лицам, с содержанием сведений, которые были получены и стали известны адвокату в связи с оказанием правовой помощи. Тем самым, согласно выводам комиссии, адвокатом было допущено разглашение адвокатской тайны.

На первый взгляд, нормы права достаточно подробно регулируют предоставляемые адвокату гарантии и способствуют сохранению адвокатской тайны, в числе которых - запрет на вызов и допрос адвоката в качестве свидетеля по вопросам, которые стали ему известны в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности. Однако на практике при использовании информации от имени доверителя возникают проблемы с сохранением информации, являющейся адвокатской тайной. Адвокат может раскрывать информацию о деле партнерам, стажерам, юристам и, при необходимости, секретарям, референтам и другим лицам. В таких случаях гарантии секретности ослабляются, поскольку могут быть случаи ненадлежащего выполнения этими лицами своих обязательств по сохранению секретности из-за недостаточной практики. Нормы российского права в этом вопросе не предоставляют каких-либо гарантий, которые бы способствовали препятствованию разглашения адвокатской тайны сотрудниками или другими должностными лицами. Нормами Закона об адвокатуре установлен запрет на разглашение конфиденциальной информации сотрудниками адвокатской палаты. В то же время,

законодательство не устанавливает подобный запрет в отношении помощников или стажеров адвокатов, поскольку согласно положениям закона на них возложена обязанность хранения юридической тайны, но их не запрещено вызывать и допрашивать в качестве свидетелей по делу. Полагаю, что сформулированные в таком виде нормы закона являются своего рода лазейкой в действующем законодательстве, ведь в настоящее время широка практика привлечения помощников и стажеров к работе адвоката. Получается, что положениями закона осуществляется защита адвокатской тайны, но это касается только адвокатов, поскольку установлен запрет на их опрос и от них осуществляется получение конфиденциальной информации. При этом нет прямого запрета на опрос сотрудников адвокатских объединений. На практике получается, что помощника адвоката можно вызвать на допрос в качестве свидетеля и получить от него информацию, которую он узнал при исполнении своих обязанностей. В связи с этим автор считает необходимым изменить нормы действующего законодательства путем расширения круга лиц, не допрашиваемых в качестве свидетелей по информации, о которой они были уведомлены при исполнении своих функций, включая в этот перечень любого сотрудника адвокатских образований. Полагаем, что расширение перечня лиц, не подлежащих допросу в указанном случае, будет способствовать более полной защите адвокатской тайны.

Также следует отметить, что в последние годы большое количество студентов юридических вузов прошли практику в адвокатских образованиях. Задачи практики - закрепить теоретические знания, полученные в ходе обучения, приобрести студентами профессиональные навыки и практические навыки, что в дальнейшем будет способствовать адаптации при окончании учебного заведения и начале трудовой деятельности. Во время практического обучения студенты могут слышать имена доверителей и получать информацию, представляющую собой адвокатскую тайну. Получается, что адвокат должен скрыть от студентов всю доступную информацию, чтобы

сохранить адвокатскую тайну. Все это отрицательным образом складывается на студентах, которые оказываются лишенными полноценного прохождения практики, возможности обсуждения правовых вопросов, анализа тактики ведения дел. Такая деятельность является неэффективной с точки зрения обучения студентов достижению конкретных результатов в ведении дел и защите прав клиентов. Фактически в таких случаях адвокаты либо стараются ограничить участие студентов в делах, либо заключают дополнительно гражданско-правовые договоры, указывая ответственность за риски разглашения сведений конфиденциального характера. Это приводит к тому, что «при наличии реальных трудовых и образовательных правоотношений система подталкивает адвокатов к искусственному вытеснению их гражданско-правовыми правоотношениями, имеющими для общества совсем другие функции» [66, с. 182]. Все эти положения фактически нуждаются в дополнительной регламентации нормами законодательства.

Адвокатская тайна выступает основным условием деятельности адвоката и атрибутом права на получение юридической помощи, гарантированного Конституцией Российской Федерации. В соответствии с положениями законодательства основные обязанности по защите прав человека возложены на сообщество адвокатов. В этой связи, как представляется, особое внимание следует уделить проблемам законодательного регулирования адвокатской деятельности, обеспечению прав и ответственности адвокатов. Отсутствие пробелов и коллизий в положениях законодательства по данному вопросу будет способствовать наиболее полной защите конституционных прав и свобод.

Заключение

Подводя итоги диссертационного исследования, необходимо отметить, что адвокатская тайна представляет собой любые сведения, необходимые для оказания правовой защиты адвокатом своего доверителя, за разглашение которых адвокат и иные лица подлежат ответственности.

Исходя из основополагающего принципа состязательности судебного расследования, который предполагает равенство прав сторон, защитник является полноправным участником процесса доказывания. Его деятельность направлена на достижение цели не только собственно защиты, но и уголовного процесса в целом - разрешение уголовного дела по существу с помощью совокупности доказательств, исследованных в судебном разбирательстве и позволяющих принять окончательное решение по уголовному делу. Адвокаты, выступающие в качестве субъектов уголовного процесса, в силу своей профессиональной компетенции способны наиболее умело отстаивать права и законные интересы лиц, пострадавших от совершения преступления. Квалифицированные адвокаты-специалисты в области права привлекаются к процессу оказания правовой помощи и защиты законных прав и интересов его различных участников, что безусловно говорит о важности этой фигуры для достижения целей уголовного процесса.

В первой главе диссертации автором рассмотрены позиции ученых относительно понятия адвокатской тайны и предложено собственное определение понятия на основе систематического анализа существующих концепций. Автор пришел к выводу, что адвокатская тайна относится к информации с особым правовым режимом. Это конфиденциальная информация личного характера, которая требует особой защиты и безопасности, при этом принцип конфиденциальности является основополагающим в деятельности юриста. Рассматривается вопрос о том, существуют ли ограничения конфиденциальности информации,

составляющей адвокатскую тайну. Следует отметить, что, с одной стороны, проведение любых оперативно-розыскных мероприятий в отношении юриста возможно при наличии соответствующих причин, изложенных в нормах законодательства, и при строгом соблюдении необходимых условий, а также с соблюдением ряд процедурных ограничений, касающихся, в частности, использования полученной таким способом информации. Однако это возможно только на основании судебного решения. Кроме того, были проанализированы субъекты, объекты, правовой режим адвокатской тайны. Исходя из анализа опыта западных стран, автором были выявлены недостатки российской практики в части определения перечня сведений, составляющих адвокатскую тайну. Автором предложено исправить эти недостатки путем внесения дополнительных критериев в нормы Кодекса профессиональной этики адвоката. В диссертационной работе автором был рассмотрен и проанализирован опыт других стран в части вопроса адвокатской тайны. Так, был проанализирован опыт Франции в указанном вопросе. Особенности правового регулирования адвокатской тайны, имеющиеся в нормативных положениях законодательства Франции, имеют схожие черты с Кодексом профессиональной этики адвоката, который направлен на регулирование режима адвокатской тайны в России. Однако между ними все же существует разница, состоящая в том, что положения французского законодательства были сформулированы и одобрены несколько веков назад. Именно влияние французской правовой системы оказало значительное влияние на становление и формирование института адвокатуры в России. Кроме того, в настоящее время также имеет место тесное взаимодействие между российскими и французскими правовыми институтами.

Институт адвокатской тайны играет огромную роль и выступает в качестве фундамента адвокатуры в целом. В случае отсутствия института адвокатской тайны не представляется возможным наличие доверия во взаимоотношениях защитников со своими доверителями. Находясь в

сложной жизненной ситуации доверитель должен целиком и полностью довериться своему адвокату, в противном случае при отсутствии доверия встает вопрос о существовании самого института адвокатуры как элемента гражданского общества, ведь вся деятельность адвоката основывается на доверительных отношениях.

Вторая глава диссертации раскрывает содержание норм законодательства Российской Федерации в части регулирования института адвокатской тайны. Автором проанализированы нормы Конституции РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Уголовно-процессуального кодекса РФ, Гражданско-процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ. Автором раскрыты гарантии, обеспечивающие независимость адвоката в его профессиональной деятельности. В процессе рассмотрения существующих в нормах закона правовых гарантий деятельности адвоката выявлены некоторые недостатки правового регулирования в части установления перечня лиц, имеющих право на совершение тех или иных действий, приводящих к нарушению принципа конфиденциальности деятельности адвоката, в связи с чем в работе автором предложено внесение изменений в действующее законодательство, предоставив такое право исключительно суду. Проанализирована судебная практика, в частности изучены акты Конституционного суда в части возможности допроса в качестве свидетелей адвоката - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, проведения следственных мероприятий в отношении адвокатов, а также нормам общего и специального правового регулирования. Позиция Конституционного суда заключается в том, в соответствии со ст. 18 Конституции РФ в случае разногласий между различными нормативно-правовыми актами, применять необходимо тот закон, который предусматривает больший объем гарантий прав и свобод человека и гражданина. Конституционный суд РФ решил, что в случае производства процессуальных действий в адвокатской конторе необходимо

руководствоваться нормами Закона об адвокатуре, поскольку закрепленные в нем положения имеют непосредственную направленность на обеспечение защиты прав как самого адвоката, так и обращающихся к нему за помощью граждан. В этой связи автором выявлены пробелы норм законодательства в части общего и специального правового регулирования, в связи с чем автором предложено внесение изменений в нормы общего правового регулирования с целью приведение в соответствие со специальными нормами об адвокатской деятельности.

В третьей главе диссертации исследуются вопросы закрепления гарантий адвокатской тайны и адвокатской деятельности, а также ответственности адвокатов и иных лиц за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну. Проанализированы основные принципы адвокатской деятельности. Однако автором отмечено, что норма о запрете привлечения адвоката к какой-либо ответственности сформулирована в таком виде, что может способствовать безнаказанности недобросовестных адвокатов за совершаемые ими нарушения закона и норм профессиональной этики. Поэтому представляется, что формулировка закона должна быть изменена путем закрепления критерия добросовестности исполнения своих обязанностей, что будет способствовать, с одной стороны, гарантии независимости в деятельности адвоката, а с другой стороны, возможности привлечения недобросовестных адвокатов к ответственности в случае совершения не преступления, но каких-либо действий, которые противоречат иным нормам законодательства и адвокатской этике в целом.

Автором проанализированы точки зрения, представленные в научной среде, относительно возможности при тех или иных условиях раскрыть адвокатскую тайну, в частности при осведомленности адвоката о готовящемся тяжком преступлении. В работе рассмотрены виды ответственности за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну. Также автором исследована правоприменительная практика, показывающая, что нарушение адвокатской тайны часто производится в

различных формах, в том числе путем сообщения ставших известными сведений в органы государственной власти, передачи информации третьим лицам. Рассмотрен вопрос о закреплении обязанности хранения адвокатской тайны на иных лиц, но в то же время выявлены некоторые недостатки законодательства в части непредставления таким лицам гарантии в виде запрета допроса по обстоятельствам, ставшим известными в процессе исполнения обязанностей. В этой части автором предложены некоторые изменения в нормы закона.

На основе изучения нормативных правовых актов, научной литературы и анализа правоприменительной практики по теме исследования были разработаны некоторые собственные выводы и предложения, наиболее значимые из которых сформулированы в качестве положений, выносимых на защиту, а также обозначены предложения по совершенствованию российского законодательства.

Автор считает, что внесение всех предложенных в настоящей работе изменений в законодательство, способствовало бы совершенствованию правового регулирования общественных отношений, связанных с регулированием института адвокатской тайны в целом, позволило бы добиться определенной стабильности правовых отношений как следствие этого, способствовало дальнейшему совершенствованию гражданского общества в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрашин А.А. Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы. Том 4. 2017. 218 с.
2. Абовян К.Ж. Понятие и правовая природа конфиденциальности в деятельности адвоката-защитника // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2015. № 2. С. 86-90.
3. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для магистров / отв. ред. Трунов И.Л. М.: Юрайт. 2015. 527 с.
4. Адвокатская практика: учебник / отв. ред. Клишин А. А., Шугаев А. А. М.: Статут. 2016. 506 с.
5. Адвокаты России и Франции: Вперед к будущему. 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7/ (дата обращения 01.12.2020).
6. Александров А.С., Грачев С.А. «Обвинительность» должна быть обвинительной, а состязательность - «состязательной» / Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры: в 2 т. / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М.: Юрайт. 2014. Т. 1. С. 193-215.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ . 2002 г. N 30. Ст. 3012.
8. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности С.-Петербур. совета присяжных поверенных за 1866-74 г. : В 2-х ч. СПб. 1875.
9. Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России. М. 2000. 319 с.
10. Барщевский, М.Ю. Адвокатская этика. М.: Профобразование. 2007. 312 с.

11. Божьев В.П., Петелина М. Кто хозяин адвокатской тайны? // Адвокатская тайна: сб. материалов / сост. Н.М. Кипнис. М. 2011.
12. Боровков А.В., Караев С.Т. Современные проблемы нравственного регулирования деятельности адвоката в РФ // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий. 2014. С. 74-76.
13. Бородин С.В. Профессиональные и этические запреты в деятельности адвокатов Франции (опыт сравнительной адвокатологии) // Воронежский адвокат. Июль — сентябрь. 2004.
14. Быков А.В. Уголовно-правовая защита адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 3-7.
15. Бураева С.К. Об адвокатской тайне. Вестник Бурятского государственного университета. 2/2014. С. 263-265.
16. Буробин В.Н., Плетнев В.Ю. Правовой режим адвокатской тайны. // «Бизнес-адвокат». 2006. N 3.
17. Буробин В. Нет доверия без тайны // Адвокатская газета. 2009. No 6.
18. Буробин В. Общие принципы регулирования адвокатской тайны в российском праве. Позиция Конституционного Суда РФ по вопросам адвокатской тайны // Адвокатская тайна: сб. материалов / сост. Н. М. Кипнис. М.: Американ. ассоциация юристов. 2011. С. 35-45.
19. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула. 2000. 464 с.
20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.
21. Закон СССР от 30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7/ (дата обращения 01.12.2020).

22. Западноевропейская адвокатура: сравнительно-правовое исследование. Науч. ред. С.И. Володина М.: Рос. акад. Адвокатуры. 2011. 208 с.
23. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Иркутск. 2005. 390 с.
24. Гармышев Я.В. К вопросу о квалифицированной юридической помощи в России // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1 (56). С. 108-113.
25. Гуляев А.П. и др. Комментарий к ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» М.: «Экзамен», 2017. 352 с.
26. Дабижа Т.Г. Научно практическое обоснование института адвокатской тайны в странах общего и континентального права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3. 2012.
27. Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М.: Волтерс Клувер. 2007.
28. Демидова Л.А. Адвокатура в России. Учебник. М.: Юстицинформ. 2005. 551 с.
29. Дикарев, И. Свидетельские показания адвоката по ходатайству его доверителя // Законность. 2006. № 8. С. 50-53.
30. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. М.: Юрлитинформ. 2015. 304 с.
31. Залогина О.Г. Институт адвокатской тайны в советскую эпоху: проблемы становления и совершенствования // Право: современные тенденции: Материалы Между-нар. заоч. науч. конф. - Уфа: Лето. 2012. С. 1-9.
32. Зимненко Б.Л. Правовые позиции межгосударственных органов по защите прав и свобод человека: справоч. пособие. М.: РГУП. 2017. 572 с.

33. Интервью с Е. Семеняко [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2005/07/15/advokat.html> (дата обращения: 20.01.2021).
34. Исанов С.Н. О некоторых нормах законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре // «Адвокат». N 11. 2004.
35. Ишмаева Т.П., Бобылева Ж.А., Адвокатская тайна: проблемы обеспечения // Правопорядок: история, теория, практика. №4 (11). 2016. С. 30-34.
36. Каразневич Н.К. Гарантии и проблемы сохранения адвокатской тайны //Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 6. С. 698-707.
37. Катанян К. Адвокатура укрепляет свои позиции. Президент Адвокатской Палаты Республики Татарстан Людмила Дмитриевская – о себе, задачах и функциях адвокатуры, ее настоящем и будущем. // Новая адвокатская газета. №23. Декабрь 2017 (256).
38. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
39. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 20.04.2017) // Российская газета. 2005. № 222.
40. Колоколов Н.Н. Допрос адвоката: взлом презумпции // ЭЖ-Юрист. 2015. № 12. С. 3-9.
41. Колоколов, Н. А. Вызов адвоката на допрос в качестве свидетеля: критерии законности // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 3-7.
42. Кони А.Ф.Собрание сочинений в 8 томах. Том 4. Правовые воззрения. М. 1967. 637 с.
43. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.

44. Короткова П.Е. Институт адвокатской тайны во Франции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014.
45. Косаренко Н.Н. Право. Адвокатура. Нотариат. // Сборник материалов Международных научных чтений. Русайнс. 2017. 216 с.
46. Кугук А. Психология адвоката. О некоторых психологических особенностях адвокатской деятельности. М.: Согласие. 2016. 176 с.
47. Куликов В. Адвокатская тайна. // Российская газета - Федеральный выпуск. № 14(6882).
48. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. А.Г. Кучерены. - М.: Деловой двор. 2009. 95 с.
49. Литвинцева Н.Ю. Свидетельский иммунитет адвоката // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 56-60.
50. Малеина М.Н. Позиция Конституционного Суда по вопросам гарантии сохранения адвокатской тайны. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/46603-poziciya-konstitucionnogo-suda-voprosam-garantii-sokhraneniya-advokatskoj> (дата обращения: 15.01.2021).
51. Манова Н.С. Адвокатская тайна при производстве по уголовному делу // Эволюция государства и права: история и современность: сб. ст. по итогам науч.-практ. конф. 2017. С. 396-400.
52. Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 39-40.
53. Меркулова, С.Н. Политико-правовые аспекты адвокатской тайны // Пути развития адвокатуры: история и современность: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня образования адвокатуры в Российской Федерации. Саранск. 2005.
54. Мирзоев Г.Б.. Право. Адвокатура. Нотариат. Сборник материалов Международных научных чтений. Монография. КноРус. 2017. 257 с.

55. Морщакова Т.Г. Государство гарантировало адвокатуру самостоятельность // Новая адвокатская газета. 2017. № 8. С. 2—3.

56. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 N 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 6.03.2008 г. № 428-О-П по жалобе гражданки Кирюхиной Ирины Петровны на нарушение ее конституционных прав ч. 6 ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и п. 6 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 г. № 451-О-П по жалобе гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями подп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 Налогового кодекса РФ, п. 1 ст. 8 и п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 г. N 970-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02. 2017 г. № 244-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошкина Михаила Игоревича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положением пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

62. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 г. № 1063-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадурова Магомеда Магомедовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьей 10 Федерального закона «О персональных данных» и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

63. Орлов А.А. Познание в деятельности адвоката-защитника /Федеральная палата адвокатов РФ. 2015. 208 с.

64. Основные Положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/1305334/> (дата обращения 29.11.2020).

65. «Основные принципы, касающиеся роли юристов» (Приняты в г. Гаване 27.08.1990 - 07.09.1990 восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/1302450/> (дата обращения 30.10.2020).

66. Перевалов В.Д. Теория государства и права учебник для бакалавров. М.: Юрайт. 2013. 428 с.

67. Петрухин И.Л. Личная жизнь; пределы вмешательства. - М. 1989. 189 с.

68. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна // Бизнес в законе. 2009. No 4.
69. Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. М.: Норма. 2016. 576 с.
70. Пилипенко Ю.С., Володина С.И. Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов XII ежегодной научно-практической конференции / Федеральная палата адвокатов, 2016. 232 с.
71. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: комментарии к дисциплинарной практике. М. 2009. С. 6-7.
72. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации : диссертация доктора юридических наук : 12.00.11 / Пилипенко Юрий Сергеевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. Москва. 2009. 409 с.
73. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: Теория и практика реализации: автореферат диссертация д-ра юрид. наук. М. 2009.
74. Пшуков А.М. Адвокатская тайна : диссертация кандидата юридических наук : 12.00.11 / Пшуков Алим Малилевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. Москва. 2008. 254 с.
75. Пшуков А.М. К вопросу о содержании адвокатской тайны // Право и государство теория и практика. 2008. N 8.
76. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 N 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова». [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
77. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 г. № 20-П по делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р.

Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

78. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баяна, М.С. Дзюбы и других» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

79. Решение Верховного суда РФ от 24.05.2017 по делу №АКПИ17-103. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

80. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (Утверждены решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/> (дата обращения: 15.02.2021).

81. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М. 1968. 469 с.

82. Суворова К. Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды: монография. Саратов. 2016. 196 с.

83. Таран А.С. Адвокатская тайна и интересы общества // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. 2005. № 2.

84. Таран, А.С. Допрос адвоката о производстве предварительного расследования в дисциплинарной практике адвокатских палат Российской Федерации // Адвокат. 2016. № 7. С. 5-8.

85. Темнов С.В. Конституционно - правовая концепция адвокатской тайны: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Темнов Сергей Валерьевич; [Место защиты: Белгородский государственный

национальный исследовательский университет - ФГАОУ ВПО]. Белгород. 2015. 155 с.

86. Темнов С.В. Понятие, конституционно-правовое содержание и структура адвокатской тайны // Аграрное и земельное право. 2015. № 2. С. 16-22.

87. Темнов С.В. Соотношение адвокатской тайны с иными видами охраняемых конституционными нормами тайн [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/457/3908.php> (дата обращения: 15.01.2021).

88. Трунов И. Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России в 2 ч. Часть 2 : учебник для академического бакалавриата под ред. И. Л. Трунова. М.: Юрайт. 2019. 218 с.

89. Трунов, И.Л. Безопасность, воспрепятствование, давление и вмешательство в деятельность адвоката // Адвокатская практика. 2006. № 1.

90. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. №2. Ст. 198.

91. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

92. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

93. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. N 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/10200083/> (дата обращения 05.01.2021).

94. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

95. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) с изменениями и дополнениями от 31 декабря 2017 г. № 498-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.
96. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
97. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
98. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) г. N 232-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
99. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
100. Фишман Л. Об адвокатской этике // Рабочий суд. 1924. №10.
101. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 4 т. Т. 2. 320 с.
102. Цыпкин Альтер Львович «Адвокатская тайна». Саратов. 1947
103. Чурилов, Ю. Ю. Карманный адвокат // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 36-40.
104. Cooper, Sandler, Kaufman & Shime LLP – Toronto Criminal Law Firm «The Lawyer’s Duty of Confidentiality» July 2009 // www.criminal-lawyers.ca.
105. Iliya Stefanov v. Bulgaria, judgment of 22.05.2008 // The European Court of Human Rights (Fifth Section) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-86449>. (Дата обращения: 18.01.2021).
106. Labaton Stephen. Supreme Court Hears Case on Ex-White House Counsel's Notes // The New York Times. 1998. June 09.

107. Three Rivers District Council and others (Respondents) v. Governor and Company of the Bank of England (Appellants) (2004) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.publications.parliament.uk (дата обращения: 18.01.2021).

108. Regina v. Derby Magistrates' Court (1996), in Hobbs v. Hobbs and Cousens [1960] P. 112. Stevenson J. P. 116-117.